

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Июля **№ 12.** 1881 года.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СИНОДА

(Отъ: 20 Мая) О расходѣ на вознагражденіе причтовъ минской епархіи за отошедшія изъ ихъ владѣнія земли св. Синодъ слушали: предложене г. синодальнаго оберъ-прокурора, съ коіею Высочайше утвержденнаго въ 7 день апрѣля сего года мнѣнія государственнаго совѣта, по департаменту государственной экономіи, о расходѣ на вознагражденіе причтовъ минской епархіи за отошедшія изъ ихъ владѣнія земли въ надѣль государственнымъ крестьянамъ. Приказали: предложенную синодальнымъ оберъ-прокуроромъ копію Высочайше утвержденнаго въ 7 день апрѣля сего года мнѣнія государственнаго совѣта, о расходѣ на вознагражденія причтовъ минской епархіи за отошедшія изъ ихъ владѣнія земли въ надѣль государственнымъ крестьянамъ, предпродолжить для припечатанія въ редакцію журнала Церковнаго Вѣстника, по принятому порядку.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ департаментѣ государственной экономіи государственнаго совѣта, о расходѣ на вознагражденіе причтовъ минской епархіи за отошедшія изъ ихъ владѣнія земли въ надѣль государственнымъ крестьянамъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. Подписаль: председатель государственнаго совѣта

«Константинъ»

7-го апрѣля 1881 г.

Мнѣніе государственнаго совѣта. Государственный совѣтъ въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода о расходѣ на вознагражденіе причтовъ мѣяской епархіи за отошедшія изъ ихъ владѣнія земли въ надѣль государственнымъ крестьянамъ, *мнѣніемъ положилъ* настоящее представленіе утвердить и, вслѣдствіе того: 1) отпустить изъ государственнаго казначейства, на счетъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ, единовременно 2626 р. 10 к., причитающіеся съ 1872 по 1881 г. включительно, на вознагражденіе причтовъ мѣяской епархіи за отошедшія изъ ихъ владѣнія земли въ надѣль государственнымъ крестьянамъ, съ причисленіемъ сей суммы къ ст. 3 § 6 смѣты вѣдомства Святѣйшаго Синода на 1881 г.; и 2) вносить, начиная съ 1882 г. на ту же надобность, въ подлежащее подраздѣленіе смѣты вѣдомства Святѣйшаго Синода, *по двѣсти семидесяти рублей восьмидесяти девяти копѣекъ* въ годъ.

Отъ 23 марта. О книгѣ Е. А. и Д. Тихомировыхъ: „Азбука правописанія. Сборникъ примѣровъ и статей на главнѣйшія правила употребленія знаковъ препинанія“. Св. Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 6 минувшаго февраля, съ журналомъ учебнаго комитета, коимъ признается возможнымъ составленную Е. А. и Д. Тихомировыми «Азбуку правописанія. Сборникъ примѣровъ и статей на главнѣйшія правила употребленія знаковъ препинанія» (часть II, изд. 2. Москва, 1878 г.) одобрить для пріобрѣтенія въ бібліотеки духовныхъ училищъ. Приказали: заключеніе учебнаго комитета утвердить и, для объявленія о томъ правленіямъ духовныхъ училищъ, сообщить циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копии съ журнала комитета.

Журналъ учеб. комитета при Св. Синодѣ о вышеозначенномъ сочиненіи.

Хотя представлена только одна вторая часть «Азбуки правописанія», но, такъ какъ она заключаетъ въ себѣ законченный отдѣлъ—примѣры на правила о постановкѣ знаковъ препинанія, то и можетъ быть разсматриваема независимо отъ первой части.

Въ этой второй части «Азбуки правописанія» на 110 страницахъ предлагаются правила постановки знаковъ препинанія, сопровождаемыя многочисленными примѣрами для ознакомленія учениковъ съ употребленіемъ знаковъ препинанія. Такимъ образомъ «Азбука правописанія» составляетъ *дополненіе или приложение къ грамматикѣ.*

Планъ изложенія въ книжкѣ слѣдующій: сначала высказывается правило о постановкѣ извѣстнаго знака препинанія, а за нимъ идетъ всегда очень длинный рядъ примѣровъ, фразъ, отдѣльных стиховъ, цѣлыхъ отрывковъ, большею частью заимствованныхъ изъ образцовыхъ писателей.

Нельзя отвергать пользы подобнаго сборника для диктанта; но, комитетъ полагаетъ, лучшее средство выучить учениковъ орфографіи—это разумное преподаваніе грамматики, сопровождаемое самостоятельными письменными упражненіями учениковъ, съ соблюденіемъ при этомъ строжайшей постепенности.

Диктантъ, какъ упражненіе почти механическое, никогда не замѣнитъ самостоятельной письменной работы. Сколько вы ни диктуйте ученику примѣровъ на извѣстное грамматическое правило, все это будетъ не прочно и не укоренится въ сознаніи ученика, коль скоро онъ *самъ* не приложитъ этого правила къ *дѣлу* на своей собственной *письменной работѣ.*

Очевидно за диктантъ, какъ единственный видъ письменныхъ упражненій, стоятъ и составители «Азбуки правописанія», хотя того прямо не говорятъ. На 18-ти страницахъ предисловія, впрочемъ изложеннаго безъ должной простоты и ясности, много разсуждается о научныхъ системахъ распределенія занятій, о группировкахъ знаковъ

препинаній, навикѣ, наблюденіи надъ составомъ языка, изученіи образцовъ, о какихъ то «образовательныхъ моментахъ запятій», но ни слова не упоминается ни о *самостоятельныхъ упражненіяхъ учениковъ*, ни о томъ, *какъ* учить по изданной ими азбукѣ...

Въ книгѣ своей составители предлагаютъ обильный и, надо отдать справедливость, за исключеніемъ немногихъ фразъ, искусно подобранный и доброкачественный сборникъ примѣровъ на различные случаи постановки знаковъ препинанія. Но комитетъ думаетъ, что подобная книга скорѣе пригодна для *учителя*, нежели для *ученика*; для ученика она очень пространна и, такъ сказать, специальна. Такъ на выставленное въ § 10 правило (стр. 38): «*Придаточное предложеніе отъ главнаго отдѣляется запятой*» приведено двадцать страницъ (38—60) примѣровъ!!

На свою азбуку, какъ на книгу для *учителей*, а не для учениковъ, кажется, смотрѣли и сами составители. Въ заключеніе предисловія они говорятъ: «Наша дѣль будетъ достигнута, если сборникъ нашъ, хотя отчасти, *сбережетъ у преподавателя* время, употребляемое на *присканіе* необходимаго матеріала для различныхъ упражненій (стр. XVII).

Въ частности комитетъ считаетъ нужнымъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія. На стр. 6 й слово «*Въцій*», какъ прѣзваніе Олега, напечатано съ малой буквы, а также на стр. 78-й слово «*украинская ночь*». Очевидно составители въ этомъ случаѣ держатся ошибочнаго правописанія. На стр. 22-й предъ вноснымъ предложеніемъ: «*прощай, мой товарищъ!*» и пр. нѣтъ ковычекъ. Подобныя ошибки не должны имѣть мѣста и во всякой другой книгѣ, тѣмъ болѣе въ «*Азбукѣ правописанія*»..

Между примѣрами есть неудачныя изреченія, хотя ихъ сравнительно очень немного, напр.: «*Чванство не умъ, а недоумье*», «*Иной по двѣ обѣдни слушаетъ, да по двѣ души кушаетъ*», «*Небеса облаками одѣваются, а радугой подносятся*» (стр. 17), *подсмѣялись* (посмѣялись) надъ щедроватымъ (?), а онъ говорить: «*Гладкіе-то есть, а рытые-то въ честь*» (стр. 32), «*Сладокъ будешь, проглотять; горекъ будешь, выплюнуть*» (стр. 62) и проч.

Слѣдующее также допущено рѣзкое противорѣчіе: на стр. XV предисловія составитель сказалъ: «Послѣ обращенія, въ началѣ предложенія, большею частію ставятъ запятую, вмѣсто восклицательнаго знака; даже въ началѣ писемъ знакъ восклицательный по большей части замѣняется запятой(!)». А на стр. 8-й самой книги стоитъ правило: «Въ началѣ предложенія, послѣ обращенія, ставится знакъ *восклицательный*; въ концѣ предложенія послѣ обращенія ставится знакъ *восклицательный*»...

Что касается до *предисловія*, многословно изложеннаго на 17-ти страницахъ и заключающаго въ себѣ *методическія указанія*, то оно изобилуетъ громкими фразами, учеными терминами, общими мѣстами, повтореніями одного и того же... И едва ли эти указанія принесутъ кому пользу, а потому хорошо бы сдѣлалъ составитель, если бы при слѣдующемъ изданіи книги это пространное предисловіе выпустилъ.

На основаніи вышеизложеннаго учебный комитетъ полагалъ бы составленную Е. А. и Д. Тихомировыми «Азбуку правописанія. Сборникъ примѣровъ и статей на главнѣйшія правила употребленія знаковъ препинанія» одобрить для приобрѣтенія въ бібліотеки духовныхъ училищъ.

Отъ 20 апрѣля. О приѣмѣ въ 1880—81 учебномъ году семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ.

Св. Синодъ слушалъ предложенный г. синодальн. оберъ-прокуроромъ журналъ учебнаго комитета, о приѣмѣ въ 1880—81 учебномъ году семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ. Приказали: По соображеніи изложеннаго въ журналѣ учебнаго комитета и полученныхъ изъ епархій представленій о результатахъ приѣма въ 1880—81 учебномъ году воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ, Св. Синодъ опредѣляетъ: извлеченіе изъ донесеній академическихъ экзаменаціонныхъ комиссій сооб-

шить циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», епархіальнымъ преосвященнымъ, съ тѣмъ, чтобы они предложили оныя педагогическимъ собраніямъ подвѣдомственныхъ имъ семинарій для надлежащихъ соображеній относительно исправленія или устраненія указываемыхъ въ сихъ донесеніяхъ недостатковъ въ преподаваніи различныхъ предметовъ семинарскаго курса.

Извлеченія изъ донесеній экзаменаціонныхъ комиссій о результатахъ повѣрочнаго испытанія семинарскихъ воспитанниковъ, произведеннаго въ августѣ 1880 г.

По поводу устныхъ и письменныхъ экзаменовъ производившими оныя испытательными комиссіями сдѣланы слѣдующіе отзывы:

1. *По Священному Писанію, въ с.-петербургской академіи.* «Подвергавшіеся повѣрочному испытанію по Священному Писанію Новаго Завѣта воспитанники духовныхъ семинарій оказали вообще достаточныя познанія какъ по исторіи, такъ и по толкованію новозавѣтныхъ священныхъ книгъ. Отмѣтки менѣе трехъ (3) никто изъ экзаменовавшихся не получилъ. Какихъ-либо особенно выдающихся недостатковъ въ отвѣтахъ не было замѣчено; можно пожелать впрочемъ, чтобы въ семинарскомъ преподаваніи было обращено болѣе вниманія на тщательное усвоеніе воспитанниками, при послѣдовательномъ чтеніи свящ. книгъ, особенностей содержанія каждой изъ нихъ; при вопросахъ, касавшихся этой стороны предмета, многіе изъ экзаменовавшихся затруднялись отвѣтомъ или даже совсѣмъ не могли дать его. Лучшими по отвѣтамъ оказались воспитанники семинарій: новгородской, калужской, нижегородской, с.-петербургской и тверской».

2. *По догматическому богословію въ кievской академіи.* «Въ общемъ отвѣты новопоступающихъ студентовъ должны быть названы не больше, какъ посредственными. Изъ 58 испытывавшихся студентовъ только 15 получили баллъ 4 или $4\frac{1}{2}$; большинство же, именно 32 студента, получило

по 3 или $3\frac{1}{2}$; 10 студентов получили 2 или $2\frac{1}{2}$, и только одинъ получилъ 5. Лучшіе отвѣты давали студенты семинарій: тамбовской, орловской, могилевской и пензенской; худшіе — студенты семинарій: кievской, волинской, екатеринославской, минской и тифлисской; посредственные — студенты семинарій: калужской, черниговской, курской, владимірской, одесской, холмской, харьковской, кишиневской, кавказской, астраханской и пензенской; смѣшанные — студенты семинарій: рязанской и саратовской (смѣсь лучшихъ отвѣтовъ съ посредственными), тульской и подгавской (смѣсь посредственныхъ отвѣтовъ съ худшими).

Въ отвѣтахъ студентовъ замѣчены были слѣдующія особенности:

Во-первыхъ, студенты въ отвѣтахъ своихъ тщательно держались учебника, и почти совсѣмъ не встрѣчалось отвѣтовъ болѣе или менѣе развязныхъ, свидѣтельствующихъ о самостоятельной переработкѣ воспитанниками усвоеннаго изъ учебника матеріала; и потому въ тѣхъ случаяхъ, когда студентъ оказывался не усвоившимъ учебника, онъ не въ состояніи былъ давать отъ себя отвѣты на такіе вопросы, на которые весьма легко могъ-бы отвѣтить, если бы привыкъ къ самостоятельному мышленію и свободной передачѣ свѣдѣній. Напримѣръ студентъ, которому слѣдовало говорить о царскомъ служеніи Іисуса Христа и который оказался не выучившимъ въ этомъ пунктѣ учебника (и вслѣдствіе этого не давшимъ удовлетворительнаго отвѣта), не въ состояніи былъ отъ самаго себя припомнить и объяснить тѣхъ общеизвѣстныхъ изъ новозавѣтной исторіи фактовъ, въ которыхъ проявилось царское служеніе Іисуса Христа. Или студентъ, напр., которому пришлось говорить о таинствахъ и который также оказался мало приготовленнымъ по учебнику къ отвѣту, не въ состояніи былъ самъ собою опредѣлить, что такое таинство и т. д... Хотя тщательное изученіе учебника желательно и необходимо, но желательно, чтобы наставники семинарій при вопросахъ воспитанниковъ требовали отъ нихъ болѣе или менѣе обстоятельнаго и живаго разъясненія усвоеннаго по учебнику. А для этого необходимо, конечно, чтобы самъ преподаватель выступалъ за предѣлы учебника и

сообщалъ воспитанникамъ, при всякомъ назначеніи урока, то, что можетъ быть почерпнуто имъ изъ рекомендованныхъ пособій по преподаванію догматическаго богословія.

Въ связи съ сказаннымъ находится другая особенность, замѣченная въ отвѣтахъ студентовъ. Текстовъ изъ библии студенты большею частію знали, можно сказать, довольно; но часто случалось, что тексты были приводимы совсѣмъ не идущіе къ тому положенію, которое требовалось подтвердить текстомъ, или же студентъ не въ состояніи былъ разъяснить смыслъ приведеннаго текста. Иногда даже надобно было удивляться, какъ можно было приводить извѣстный текстъ къ подтвержденію такого положенія, которое было поставлено студенту (или же имъ самимъ) весьма ясно, но къ которому приведенный текстъ не имѣлъ никакого отношенія. А смысла не могли объяснить нѣкоторые студенты даже такихъ классическихъ текстовъ, какъ—«Не оскудѣетъ князь отъ Іуды»... «Семьдесятъ седмиць»..., или какъ нѣкоторыя мѣста изъ посланій ап. Павла и даже изъ Евангелія. Отсюда выходитъ то заключеніе, что студенты заучивали догматическія положенія и относящіяся къ нимъ тексты болѣе или менѣе механически, не сознавая ясно,—что они заучиваютъ и къ чему заучиваютъ. А отсюда вытекаетъ то требованіе по отношенію къ преподавателямъ семинарій, чтобы они въ занятіяхъ своихъ съ воспитанниками по догматическому богословію не ограничивались приведеніемъ текстовъ на извѣстное догматическое положеніе, но чтобы тщательно разъясняли смыслъ текста, и такимъ образомъ текстъ дѣлался бы для ученика не голословною фразою. Однимъ словомъ, желательно такое преподаваніе догматическаго богословія въ семинаріяхъ, чтобы всякій преподанный учителемъ урокъ представлялъ собою систему мыслей или понятій, въ которую органически (а не механически) входили бы и тексты.

Въ связи съ указанными двумя особенностями въ отвѣтахъ студентовъ находится и третья особенность, которую слѣдуетъ выставить на видъ. Именно—студенты оказались весьма мало свѣдущими въ догматическихъ разностяхъ между православною, католическою и протестантскою церквами. Оказывались слабыми въ опредѣленіи даже

такихъ разностей, какъ разность по вопросу о значеніи въ православной и католической церквахъ епитиміи въ таинствѣ покаянія. Это опять показываетъ, что воспитанники весьма мало выступали за предѣлы учебника, въ которомъ нѣтъ сравнительнаго отдѣла, но который требуется семинарскою программой по догматическому богословію, — опять показываетъ, что въ преподаваніе въ семинаріяхъ догматическаго богословія мало привносятся такіе элементы, которые бы оживляли, разнообразили и обогащали преподаваніе. Только двѣ-три семинаріи могутъ составить въ этомъ отношеніи исключеніе (и прежде всего тамбовская)». Въ *московской академіи*: «изъ числа 67 студентовъ, явившихся для поступленія въ составъ XXXIX академическаго курса и державшихъ экзаменъ по догматическому богословію, балль 5 получили девятнадцать человекъ, 4½ четырнадцать, 4 двадцать восемь, 3½ пять, 3 одинъ; такимъ образомъ только шесть человекъ отвѣчали хорошо, а прочіе отлично и очень хорошо. Въ среднемъ выводѣ студенты виванской, московской и ярославской семинарій получили балль 4½, костромской 4¼, тверской 4; а изъ прочихъ семинарій явилось по одному, по два, по три студента, почему и затруднительно дѣлать какія либо заключенія объ успѣшности или неуспѣшности преподаванія въ нихъ догматическаго богословія на основаніи средняго вывода. Отличные отвѣты дали воспитанники семинарій — московской пятеро, ярославской трое, владимірской, новгородской и уфимской по двое изъ каждой, виванской, костромской, симбирской, тверской по одному. Можно было замѣтить слѣдующіе недостатки въ отвѣтахъ многихъ экзаменовавшихся: они отвѣчали неудовлетворительно и совсѣмъ не отвѣчали на вопросы изъ науки сравнительнаго богословія, вошедшіе въ семинарскую программу догматическаго богословія; затѣмъ они не знали ни контекста приводимыхъ ими изреченій Священнаго Писанія, ни того, въ какихъ библейскихъ книгахъ находятся эти изреченія». Въ *казанской академіи*; «испытанія по догматическому богословію обнаружили въ имѣющихъ поступить воспитанникахъ достаточное знакомство съ предметомъ въ предѣлахъ существующей для семинарій программы. Знаніе текстовъ удовлетворительное, отвѣты на вопросы были

большую частью прямы и точны, такъ что только двумъ воспитанникамъ (изъ волонтеровъ) комиссія принуждена была поставить неудовлетворительный баллъ, хотя и предлагала имъ по нѣскольку вопросовъ».

3. По церковной исторіи. Въ кievской академіи. «Недостаточное знаніе исторіи церкви апостольской, обнаружившееся на приемномъ испытаніи прошлаго года, выступало и теперь въ неменьшей степени, изобличая вмѣстѣ съ тѣмъ слабое знаніе Священнаго Писанія Новаго Завета. Комиссія полагаетъ даже, что на это обстоятельство слѣдовало бы обратить особенное вниманіе. Исторія церкви въ періоды гоненій и вселенскихъ соборовъ усвоена полнѣе и основательнѣе, хотя недостатки въ знаніяхъ по этому предмету, замѣченные на прежнихъ испытаніяхъ, еще не на столько сгладились, какъ бы то было желательно. Свѣдѣнія по церковной географіи у многихъ экзаменовавшихся по прежнему не полны и сбивчивы. Новая церковная исторія нѣкоторую частью экзаменовавшихся совсѣмъ не была изучаема. Лучшіе отвѣты дали были воспитанниками семинарій: тамбовской, саратовской, черниговской; слабѣйшіе — волонтерами изъ семинарій кievской и полтавской». Въ московской академіи «изъ числа 67 воспитанниковъ семинарій, явившихся для поступленія въ составъ XXXIX академическаго курса, на повѣрочномъ испытаніи по церковной исторіи никто не получилъ балла 5, десять воспитанниковъ получили баллъ $4\frac{1}{2}$, четырнадцать баллъ 4, шестнадцать $3\frac{1}{2}$ и двадцать семь 3. Такимъ образомъ большая половина воспитанниковъ дали на испытаніи средняго достоинства отвѣты, и никѣмъ не дано отвѣтовъ отличныхъ. При достаточномъ знаніи учебниковъ, экзаменовавшихся, за весьма немногими исключеніями, затруднялись отвѣчать на вопросы о подробностяхъ даже наиболѣе важныхъ историческихъ событій, особенно же на вопросы, касающіеся хронологіи и географіи». Въ казанской академіи: «явившіеся на приемныя испытанія воспитанники семинарій по общей церковной исторіи отвѣчали всѣ удовлетворительно и несравненно лучше, чѣмъ въ прошедшіе годы. Только воспитанникъ уфимской семинаріи отказался отвѣчать по новой церковной исторіи, заявивъ, что она не была пройдена, да и

по древней церковной исторіи далъ отвѣтъ слабѣ другихъ, отмѣченный балломъ 3.

4. По русской гражданской исторіи. Въ казанской академіи «при испытаніи воспитанниковъ семинарій по русской гражданской исторіи слабо-подготовленными оказались волонтеры, явившіеся изъ владимірской, уфимской и владимірской семинарій. Особенно неудовлетворительные отвѣты ихъ были по новой исторіи».

5. По логикѣ. Въ кievской академіи: «изъ пятидесяти восьми воспитанниковъ, подвергавшихся повѣрочному испытанію по логикѣ, дали отвѣты вполнѣ удовлетворительные 33 воспитанника (изъ нихъ одинъ получилъ баллъ 5; два $4\frac{1}{2}$; девятнадцать 4 и одиннадцать $3\frac{1}{2}$), удовлетворительные 20 воспитанниковъ и неудовлетворительные 5 воспитанниковъ. Принимая во вниманіе, что логика была изучаема этими воспитанниками за три года до повѣрочнаго испытанія ихъ въ знаніи этой науки, комиссія признаетъ такой результатъ вообще удовлетворительнымъ. Но при этомъ изъ отвѣтовъ, даваемыхъ воспитанниками семинарій, комиссіею усмотрѣно было:

а) что при изученіи правилъ логики воспитанники семинарій недостаточно были упражняемы въ этихъ правилахъ практически; недостатокъ прочнаго, практическаго усвоенія воспитанниками правилъ логики особенно выдавался на ихъ знаніи правилъ умозаключенія и доказательства; и въ приведеніи самими ими примѣровъ на эти правила и въ анализѣ предлагаемыхъ имъ примѣровъ по правиламъ логики большая часть воспитанниковъ сильно затруднялись. Желательно было бы, чтобы при изученіи особенно этихъ важнѣйшихъ отдѣловъ логики, въ практическомъ усвоеніи которыхъ главнымъ образомъ и заключается вся польза отъ изученія логики, этой науки доказательствъ (какъ опредѣляетъ ее отецъ логики силлогизма — Аристотель, какъ опредѣляетъ ее и повѣршій составитель логики индуктивной — Милль), обращено было особенное вниманіе на практическое упражненіе воспитанниковъ въ правилахъ логики.

б) Что почти во всѣхъ семинаріяхъ воспитанники изучали логику по одобренному учебнымъ комитетомъ руководствомъ къ логикѣ профессора Свѣтилина, но въ однихъ

семинаріяхъ по первому изданію его, въ другихъ — по третьему, а въ иныхъ по четвертому; и это дѣлало разницу въ отвѣтахъ ихъ: болѣе удовлетворительные отвѣты даваемы были воспитанниками, изучавшими логику по учебнику Свѣтилина 4-го изданія, лучше приспособленному къ пониманію семинарскихъ воспитанниковъ, и в) что въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ (тамбовской и рязанской) логика изучалась по запискамъ, составленнымъ преподавателями; хотя отвѣты воспитанниковъ этихъ семинарій по логикѣ (особенно тамбовской) были и удовлетворительны, но коммиссія полагала бы, что при существующемъ, одобренномъ учебнымъ комитетомъ, печатномъ руководствѣ къ логикѣ нѣтъ надобности обременять воспитанниковъ излишнею работою переписки и заставлять ихъ изучать науку по запискамъ, достоинство которыхъ неизвѣстно учебному комитету».

6) *По словесности съ исторіею русской литературы.* Въ с.-петербургской академіи: «испытаніе по названному предмету произвело на экзаменаторовъ, говоря вообще, вполне благоприятное впечатлѣніе. Молодые люди, поступающіе въ академію, представляются вполне развитыми и умственно зрѣлыми, хорошо разсуждающими, въ предѣлахъ семинарской программы вполне усвоившими предметъ и умѣющими излагать его ясно и отчетливо. Можно бы впрочемъ пожелать большаго знакомства экзаменованныхъ съ образцовыми произведеніями литературы древне-классической и новыхъ иностранныхъ, которыя отвѣчавшимъ, и притомъ отнюдь не всѣмъ, извѣстны лишь по названіямъ, а также съ произведеніями народной русской словесности, которая, какъ выраженіе народнаго міровоззрѣнія, должна быть однимъ изъ предметовъ преимущественнаго вниманія при изученіи теоріи и исторіи литературы».

7) *По древнимъ языкамъ.* Въ с.-петербургской академіи: «воспитанники семинарій, подвергавшіеся въ академіи повѣрочному испытанію въ настоящемъ году, по греческому языку писали сочиненіе, состоявшее изъ перевода съ русскаго на греческій, а по латинскому языку переводили съ латинскаго на русскій изъ сочиненій классиковъ съ этимологическими и синтаксическими объясненіями».

ніями. Письменное упражненіе показало, что означенные воспитанники почти все приготовлены по греческому языку удовлетворительно, имѣютъ основательныя познанія въ существенныхъ грамматическихъ правилахъ этого языка и достаточный навыкъ къ составленію греческихъ фразъ и предложений, только не тверды въ знаніи правилъ, касающихся менѣе важныхъ предметовъ, напр. энклитическихъ словъ, удареній и т. п. Сочиненія, оказавшіяся неудовлетворительными (3 изъ 94), составляютъ незначительное исключеніе и не могутъ служить доказательствомъ недостаточнаго преподаванія греческаго языка въ тѣхъ семинаріяхъ, къ которымъ принадлежатъ воспитанники, подавшіе эти сочиненія, такъ какъ другіе воспитанники изъ тѣхъ же семинарій оказали хорошія познанія въ греческомъ языкѣ, а изъ нѣкоторыхъ семинарій явилось по нѣскольку воспитанниковъ съ познаніями очень хорошими, какъ то: с.- петербургской, новгородской, рязанской, вологодской и нижегородской. Устные отвѣты по латинскому языку также свидѣтельствуютъ объ удовлетворительномъ знаніи латинскаго языка большею частию этихъ воспитанниковъ, исключая весьма немногихъ и притомъ изъ волонтеровъ, не выдержавшихъ испытанія (5 изъ 94). Отвѣчавшіе удовлетворительно оказали знакомство со всеми классическими писателями, назначенными для чтенія въ семинаріяхъ и избранными для перевода на экзаменѣ, довольно твердое усвоеніе грамматическихъ правилъ языка, особенно синтаксическихъ, и приобрѣтеніе достаточнаго запаса латинскихъ словъ съ ихъ коренными и второстепенными значеніями; последнее обнаруживалось между прочимъ и въ довольно свободномъ переложеніи фразъ съ русскаго на латинскій языкъ. Менѣе основательными оказались познанія ихъ въ этимологической части грамматики, и кромѣ того слабѣйшіе изъ нихъ недостаточно свѣдуци въ правилахъ латинской просодии, необходимыхъ для правильнаго чтенія по латыни. Лучшими по отвѣтамъ признаны воспитанники, прибывшіе изъ новгородской семинаріи (трое), калужской (двое) и изъ нѣсколькихъ другихъ семинарій (по одному), а худшими — изъ тверской (двое), новгородской, олонекской и рязанской (по одному). Въ *клевской* академіи: «при производствѣ испытаній сту-

дентамъ было предоставлено, вслѣдствіе постановленія совѣта, держать экзамень по ихъ выбору—или по латинскому языку, или—по греческому. Большинство (изъ 57—36 студентовъ) изъявило желаніе экзаменоваться по латыни, а меньшинство (21) по гречески. Но такой выборъ не свидѣтельствуетъ о лучшемъ знаніи студентами латинскаго языка, чѣмъ греческаго. Многіе изъ экзаменовавшихся по латыни, при умѣннн практически перелагаютъ латинскую рѣчь на русскій языкъ, обнаружили: а) скудныя грамматическія свѣдѣнія, вслѣдствіе чего замѣчается у нихъ иногда нарушеніе самыхъ элементарныхъ правилъ латинскаго языка; б) незнакомство съ законами удареній и недостаточныя свѣдѣнія относительно краткости и долготы слоговъ; в) незнаніе особенностей, встрѣчающихся въ языкѣ Саллюстія; д) малый запасъ словъ и оборотовъ, иногда самыхъ простыхъ и общеупотребительныхъ. Напротивъ студенты, экзаменовавшіеся по гречески, оказались знакомыми съ особенностями греческаго языка. При переводѣ предложенныхъ имъ писателей изъ прозаиковъ (Демосоена, Платона) и поэтовъ (Гомера), они обнаружили знаніе особенностей іонической рѣчи, умѣнье читать стихи по метру съ указаніемъ правилъ гекзаметра и достаточное знакомство съ синтаксическими особенностями языка. Но, признавая отвѣты студентовъ по греческому языку въ общемъ удовлетворительными, нельзя не пожелать, чтобы въ семинаріяхъ обращали большее вниманіе на сознательное усвоеніе учениками этимологии греческаго языка, такъ какъ нѣкоторые изъ экзаменовавшихся не знали отчетливо—а) правилъ энклінаціи, б) фонетическихъ измѣненій въ склоненіяхъ и спряженіяхъ, в) различія соотносительныхъ мѣстоименій и нарѣчій, д) образованія глаголовъ 2-го спряженія, е) составныхъ частей или корней словъ.

Процентное отношеніе лучшихъ и худшихъ отвѣтовъ съ точностію опредѣлить трудно, потому что изъ одной и той же семинаріи одни студенты экзаменовались по латинскому языку, другіе по греческому. Изъ студентовъ (21), экзаменовавшихся по гречески, шесть человекъ получили баллъ 5, девять—4, остальные—3. Лучшие отвѣты были даны студентами семинарій—тамбовской (одинъ 5), чер-

ниговской (одинъ 5), калужской (одинъ 5), орловской (одинъ 5 и одинъ 4), рязанской (одинъ 5), саратовской (два по 4), кievской (одинъ 5 и одинъ 4). Слабо отвѣчали двое—одинъ изъ кievской семинаріи и одинъ изъ волинской. Изъ 36 студентовъ, державшихъ экзаменъ по латыни, пятеро получили балль 5, тридцать 4, одинъ 2. Лучше другихъ отвѣчали студенты тамбовской семинаріи (двое 5, одинъ 4 и одинъ 3), молтавской (одинъ 5), тульской (одинъ 5 и одинъ 4), волинской (двое 4), рязанской (двое 4) курской (двое 4); изъ троихъ студентовъ кievской семинаріи одинъ получилъ самый высшій балль (5), одинъ удовлетворительный (3) и одинъ неудовлетворительный (2). Кромѣ кievскаго слабе другихъ отвѣчали одинъ изъ кавказской семинаріи и одинъ изъ волинской». Въ московской академіи: «на повѣрочномъ испытаніи по древнимъ языкамъ студенты семинарій, подлежавшіе испытанію въ числѣ 67 человекъ, получили слѣдующіе баллы: балль 5 по греческому языку 12, по латинскому 16; балль 4½ по греч. 11, по лат. 15; балль 4 по греч. 26, по лат. 26; балль 3½ по греч. 8, по лат. 2; балль 3 по греч. 10, по лат. 8. Отличные отвѣты принадлежать воспитанникамъ семинаріи тверской (6 человекъ), ярославской и московской (по 4 чел.), костромской (3), тульской, тамбовской, смоленской, воронежской (2), калужской (1 чел.). Недостатки, замѣченные при испытаніи, состоятъ преимущественно въ томъ, что нѣкоторые студенты семинарій обнаруживали малое знакомство съ значеніемъ греческихъ и латинскихъ словъ, даже такихъ, которыя весьма часто употребляются у писателей классическихъ, и что многіе при чтеніи греческаго текста не наблюдали удареній». Въ казанской академіи: «по латинскому языку успѣхи оказались вообще удовлетворительные. Лучше другихъ отвѣчали воспитанники вятской и тамбовской семинарій. Воспитанники, явившіеся на испытаніе въ качествѣ волонтеровъ, отвѣчали значительно слабе воспитанниковъ, назначенныхъ семинарскими начальствами, но тоже, говоря вообще, удовлетворительно». На экзаменъ по греческому языку грубыхъ ошибокъ не встрѣчалось. «Главный недостатокъ въ отвѣтахъ замѣчался тотъ же, что и прежде; это совершенно механическое усвоеніе грамматическихъ формъ;

поэтому безукоризненно отчетливое знание ихъ показали только одинъ студентъ, изъ Костромы, Михаилъ Михайловскій».

8) *По сочиненіямъ.* Въ с.-петербургской академіи даны были для сочиненія темы по догматическому богословію и психологіи. Профессоры, читавшіе сочиненія, написанныя на эти темы, дали слѣдующіе отзывы: «Сочиненія студентовъ по догматическому богословію написаны ими, вообще говоря, удовлетворительно; какихъ либо особенно выдающихся недостатковъ не замѣчено. Сочиненія вновь поступающихъ студентовъ показываютъ, что ихъ авторы владѣютъ достаточнымъ для семинарскихъ воспитанниковъ запасомъ богословскихъ знаній по данному предмету и въ большинствѣ случаевъ умѣютъ выразить догматическія истины довольно точнымъ богословскимъ языкомъ. Сочиненія казеннокоштныхъ студентовъ за незначительными исключеніями выше сочиненій волонтеровъ». «Изъ 94 сочиненій на тему: «можетъ ли воля имѣть вліяніе на возникновеніе, напряженность и продолжительность чувствованій» не оказалось ни одного, которое можно было бы назвать неудовлетворительнымъ со стороны содержания или по изложенію. Замѣтно, что авторы обладаютъ болѣе или менѣе значительнымъ запасомъ правильныхъ и основательно-усвоенныхъ психологическихъ понятій и приобрѣли нѣкоторый навыкъ въ трудномъ дѣлѣ анализа фактовъ сознанія и умѣютъ правильно опѣивать логическое отношеніе между мыслями и излагать ихъ литературно. Прямого отвѣта на предложенный въ темѣ вопросъ гг. студенты не нашли въ доступныхъ имъ руководствахъ и пособіяхъ по психологіи. Этимъ объясняется съ одной стороны отсутствіе единообразія въ рѣшеніи вопроса (по мнѣнію однихъ, воля можетъ оказывать вліяніе какъ на возникновеніе, такъ и на напряженность и продолжительность чувствованій; по мнѣнію другихъ, вліяніе воли простирается только на возникновеніе; иные ограничиваютъ вліяніе воли только продолжительностію и напряженностію; наконецъ, нѣкоторые вовсе отрицаютъ вліяніе воли на чувствованія) — съ другой стороны болѣе или менѣе значительная самостоятельность въ обработкѣ темы: каждый излагаетъ что нибудь такое, что самъ про-

думалъ; каждое сочиненіе, за самыми ничтожными исклю- ченіями, представляетъ небольшой опытъ изслѣдованія, неограничиваясь простою передачею свѣдѣній, усвоенныхъ изъ печатныхъ руководствъ и объясненій наставника. Къ недостаткамъ слѣдуетъ отнести со стороны содержанія: допущенное нѣкоторыми студентами смѣшеніе чувствованій съ ощущеніями (къ чувствованіямъ отнесены ощущенія голода, жажды, тепла, холода и т. п.) и органическими процессами, въ которыхъ чувствованія находятъ вышнее выраженіе (вмѣсто того, чтобы доказывать вліяніе воли на чувствованія, доказывается вліяніе воли на игру муску- ловъ, сопровождающую тѣ или другія чувствованія, хотя бы при этомъ самое душевное состояніе подъ влі- яніемъ воли не измѣнялось нисколько, — этотъ промахъ замѣченъ у двухъ студентовъ с. -петербургской семинаріи); со стороны изложенія: несоразмѣрность частей сочиненія (въ иныхъ сочиненіяхъ слишкомъ много даво мѣста ана- лизу понятій о чувствованіи, волѣ, напряженности и про- должительности, и сравнительно мало выводу изъ этого анализа), заключеній по отношенію къ предложенному въ темѣ вопросу. Лучшія сочиненія написаны студентами се- минарій: тамбовской (1), с. -петербургской (4), нижегород- ской (1), новгородской (2), саратовской (1) и тульской (1).

Въ *киевской* академіи экзаменовавшіеся студенты писали сочиненія на темы богословскаго, философскаго и литера- турнаго содержанія. «Въ сочиненіи по догматическому богословію на тему: «объясненіе Гал. 5, 13» большинство студентовъ обнаружили недостатокъ яснаго представленія о предметѣ. Вопросъ объ отношеніи ветхаго завіта къ новому и о христіанской свободѣ никѣмъ не рѣшенъ удовлетворительно. Многие ограничиваются сбивчивыми и неопредѣленными выраженіями, что «ветхій завѣтъ, съ пришествіемъ Іисуса Христа, сталъ подъ вліяніе новаго», что «апостоль Павелъ въ посланіи къ Галатамъ ведетъ борьбу съ закономъ Моисея», что «вышняя жизнь поте- ряла значеніе въ повомъ завѣтѣ» и т. п. Въ частномъ развитіи и выраженіи мыслей обращаетъ на себя внима- ніе незнакомство многихъ студентовъ съ богословскою терминологіею и употребленіе словъ неточныхъ и несоответ- ствующихъ предмету («божественный Павелъ»; «законное

пѣстунствованіе»; «вѣра отворяемая любовію» и т. п.), а также незнаніе св. Писанія, обнаруживающееся въ приведеніи текстовъ не кстаи и въ извращенномъ видѣ, особенно когда они приводятся славянскою рѣчью. Сбивчивость и неясность понятій обнаруживается въ самомъ правописаніи. Нѣкоторые считаютъ нужнымъ, при опредѣленіи богословской истины, употреблять по возможности больше прописныхъ буквъ и ставить ихъ тамъ, гдѣ онѣ вовсе не нужны, напр... «Ученики Просвѣщенные Свѣтомъ Христовой Вѣры» (изъ сочиненія воспитанника рязанской семинаріи); «любить Бога и Ближнихъ (изъ сочиненія воспитанника тифлисской семинаріи); «свобода Ваша» и т. п. Есть и другія погрѣшности противъ правописанія; нѣкоторые пишутъ: Христось, хрістіане (воспитанникъ полтавской семинаріи); Галате; градуцій; всѣ почти пишутъ: вѣтхозавѣтный. Впрочемъ въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ съ богословской почвы рѣчь переходитъ въ сферу общихъ положеній, значительная часть студентовъ разсуждаютъ послѣдовательно и развязно». «Въ числѣ сочиненій, написанныхъ на тему философскаго содержанія, есть нѣсколько, впрочемъ немного, вполне удовлетворительныхъ и по содержанію и по изложенію. Большинство сочиненій, по прежнему, не удовлетворяетъ самымъ скромнымъ требованіямъ и въ литературномъ и въ философскомъ отношеніи. Большею частію авторы были озабочены не тѣмъ, чтобы, по возможности, вдуматься въ предложенный вопросъ и изложить въ порядѣ свои мысли, но только тѣмъ, чтобы припомнить заученныя фразы изъ учебника, болѣе или менѣе относящіяся къ данной темѣ, и кое-какъ, безъ всякаго опредѣленнаго плана, сгруппировать ихъ. Это видно изъ того, что во многихъ сочиненіяхъ встрѣчаются однѣ и тѣ же фразы, и притомъ эти фразы повторяются во всѣхъ такихъ сочиненіяхъ съ буквальною точностію. Встрѣчаются не рѣдко грамматическія неправильности; въ особенности же неправильная конструкція предложеній и періодовъ составляетъ обычное явленіе. Вообще, сравнительно съ прежними годами не замѣтно особеннаго улучшенія въ письменныхъ упражненіяхъ студентовъ семинарій». «Экзаменныя сочиненія литературнаго содержанія по большей части не отличаются фило-

софскими стремлениями и глубокомыслиемъ, но, за не многими исключениями, написаны довольно стройно, живымъ, иногда бойкимъ языкомъ, свидѣтельствующимъ о начитанности воспитанниковъ и занятіяхъ ихъ письменными упражненіями. Встрѣчаются и значительные недостатки. Нѣкоторыя сочиненія не отвѣчаютъ прямо на вопросъ; иныя разсматриваютъ предметъ односторонне; въ трехъ или четырехъ авторы отдѣляются общими мыслями, которыя притомъ же сдѣляются механическимъ образомъ; замѣчаются мѣстами неясность и наивность представленія, противорѣчіе въ мысляхъ, уклоненіе отъ предмета въ сторону и т. п. Есть нѣсколько сочиненій, написанныхъ тяжелымъ шероховатымъ языкомъ. Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ воспитанниковъ волынской, кievской, кавказской, астраханской, рязанской и харьковской семинарій встрѣчаются даже грамматическія погрѣшности. Лучшими оказались сочиненія воспитанниковъ курской семинаріи. Затѣмъ, изъ сочиненій воспитанниковъ семинарій, изъ которыхъ явилось на экзамень по нѣсколькѣ человекъ, въ среднемъ выводѣ имѣютъ слѣдующіе баллы: пензенской и полтавской 4, тамбовской и минской $3\frac{3}{4}$, рязанской $3\frac{1}{2}$, кievской, тульской и саратовской $3\frac{1}{4}$, волынской, калужской и орловской 3. По частные баллы иногда значительно отступаютъ отъ этихъ среднихъ цифръ. Кромѣ двухъ воспитанниковъ курской семинаріи, съ лучшими баллами ($4\frac{1}{2}$) оказались сочиненія: 1 воспитанника волынской семинаріи, 2-хъ тамбовской и 1 полтавской. Балль 4 получили 1 воспитанникъ волынской семинаріи, 3—пензенской, 1—владимірской, 1—черниговской, 1—могилевской, 2—кievской, 2—тульской, 2—полтавской, 1—астраханской, 1—екатеринославской и 1—минской; балль $3\frac{1}{2}$ —воспитанники: 3—волынской, 3—кievской, 1—тамбовской, 4—рязанской, 1—кавказской, 1—харьковской, 1—холмской, 1—вишневецкой и 1—одесской семинарій; балль 3 воспитанники: 6—волынской, 3—кievской, 1—тифлисской, 1—тульской, 1—калужской, 2—саратовской, 1—тамбовской и 2—орловской семинарій».

Въ московской академіи для сочиненій даны были темы по священному Писанію, догматическому богословію и философіи. «Баллы на письменныхъ упражненіяхъ по дог-

матическому богословію въ среднемъ выводѣ дали $3\frac{4}{5}$. Отличныя сочиненія написали студенты семинарій—ко-стромской (1), московской (1), новгородской (1), тверской (1), курской (1). Затѣмъ балломъ $4\frac{1}{2}$ отмѣчены четыре сочиненія, балломъ 4 тридцать одно, балломъ $3\frac{1}{2}$ одиннадцать, балломъ 3—шестнадцать». О сочиненіяхъ по священному Писанію и философіи совѣтомъ академіи свѣдѣній не доставлено.

Въ казанской академіи даны были для сочиненій темы по богословію и философіи. «Сочиненіе по богословію на тему: «Христіанское ученіе о назначеніи человѣка» написано допущенными къ приѣмному экзамену студентами семинарій удовлетворительно. Слѣдуетъ впрочемъ замѣтить, что стереотипный механизмъ фразы составляетъ по прежнему почти общій недостатокъ этой работы. Грамматическихъ ошибокъ немного». «Существенный недостатокъ сочиненій, написанныхъ на тему философскаго содержанія, составляетъ безпорядочность изложенія. Стараюсь указать какъ можно больше причинъ матеріализма, нѣкоторые студенты ставятъ, подъ рядъ факты далеко не равнозначущіе, соединяя ихъ однѣми частицами *еще, а затѣмъ*. Странно также, что многіе придаютъ какое-то всемірно-историческое значеніе сочиненіямъ Фейербаха, хотя впрочемъ фразу: «Фейербахъ—отецъ матеріализма» можно считать и обмолвкой. Но вообще видно, что студенты имѣютъ подготовку къ слушанію философіи; рецензентъ не имѣлъ достаточнаго основанія ставить менѣе трехъ ни на одномъ сочиненіи».

Отъ 29 апрѣля. О сочиненіи Поддубнаго «Доска для черченія географическихъ картъ».

Св. Синодъ слушали предложеніе г. синодал. оберъ-прокурора, 12 минувшаго марта, съ журналомъ учеб. комитета, коимъ признается возможнымъ составленное преподавателемъ исторіи и географіи въ V и VI с.-петербургскихъ гимназіяхъ Иваномъ Поддубнымъ учебное пособіе по географіи: «Доска для черченія географическихъ картъ частей свѣта и от-

дѣльно каждаго государства». (С. Петербургъ, 1880 г.) одобрить для приобрѣтенія въ духовныя училища въ качествѣ пособія при изученіи географіи. Приказали: заключеніе учебнаго комитета утвердить, и, для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ училищъ, сообщить циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копій съ журнала комитета.

Журналъ учеб. комитета при Св. Синодѣ о вышеозначенномъ сочиненіи.

Въ виду того, что вышеозначенная «доска для черченія географическихъ картъ» была уже на разсмотрѣніи ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія и, согласно опредѣленію онаго, внесена въ число учебныхъ пособій по географіи, учебный комитетъ просилъ отзыва ученаго комитета объ упомянутой «доскѣ». Нынѣ ученый комитетъ министерства препроводилъ копію съ утвержденнаго г. товарищемъ министра мнѣнія своего о названной «доскѣ» г. Поддубнаго слѣдующаго содержания:

«Въ февралѣ 1880 г. ученымъ комитетомъ были разсмотрѣны: изготовленная г. Поддубнымъ доска для черченія географическихъ картъ и образцовыя литографированныя карты, съ объясненіями способа составленія сѣтокъ на указанной доскѣ. Приемы черченія сѣтки найдены ученымъ комитетомъ вполнѣ цѣлесообразными, образцовыя карты удовлетворительными; но доска для черченія признана непригодною по причинѣ недоброкачества матеріала. Въ настоящее время г. Поддубный представилъ новую доску—металлическую. Опытъ, произведенный надъ нею, далъ результаты болѣе благопріятныя по сравненію съ прежнею доскою: послѣ двѣнадцатикратнаго вытиранія мокрою губкою начерченныхъ на ней разноцвѣтными карандашами географическихъ рисунковъ доска сохранила почти вполнѣ свой прежній видъ, именно: поверхность ея не дала шероховатостей, замедляющихъ

черченіе; черная краска ея, равно какъ и бѣлыя точки, крестики и другіе намѣченные на пей знаки удержали свою ясность; стираніе нарисованнаго производилось легко и притомъ одинаково для всѣхъ красокъ; высыханіе доски совершалось почти также быстро, какъ и на аспидной; подобно послѣдней, на ней также представлялась возможность чертить цвѣтными карандашами по сырому полю. Но сдѣланный комитетомъ опытъ конечно не даетъ еще основанія утверждать, что эта доска можетъ служить приобрѣвшему ее ученику столько, сколько нужно для его учебныхъ цѣлей; тѣмъ не менѣе, однако же, ученый комитетъ положилъ внести ее въ число учебныхъ пособій въ виду двухъ слѣдующихъ соображеній: 1) сколько бы эта доска ни служила ученику, она во всякомъ случаѣ сбережетъ ему много времени, затрачиваемаго теперь на составленіе географическихъ свѣтокъ при черченіи отдѣльных частей материковъ, — трудъ совершенно бесполезный для общеобразовательныхъ цѣлей; 2) такая мѣра поощритъ составителя въ усовершенствованію своей доски, чему онъ уже далъ достаточное доказательство, измѣнивъ къ лучшему въ короткое относительно время матеріалъ ея».

На основаніи вышеизложеннаго отзыва ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія учебный комитетъ полагалъ бы — составленное преподавателемъ V и VI с.-петербургскихъ гимназій Иваномъ Поддубнымъ учебное пособіе по географіи «Доска для черченія географическихъ картъ частей свѣта и отдѣльно каждаго государства, съ приложеніемъ чертежей и цвѣтныхъ мѣлковъ» (С.-Петербургъ. 1880 года) одобрить для приобрѣтенія въ духовныя училища, въ качествѣ пособія при изученіи географіи.

II. ИЗВѢСТІЯ.

а) Награда.

По указу Прав. Сената, отъ 11 мая 1881 года, утвержденъ въ чинѣ коллежскаго регистратора канцелярскій служитель консисторіи *Иванъ Покровский* со старшинствомъ съ 22 августа 1874 г., по званію студента тул. духов. семинаріи.

б) Признательность епархіального начальства.

По резолюціи Его Высокопреосвященства, объявляется признательность епархіального начальства жертвователямъ прихожанамъ Космодоміанской ц. въ г. Крапивнѣ за ихъ усердіе въ храму Божию; изъ донесенія благоч. г. Крапивны протоіерея Василя Знаменскаго видно, что ими къ празднику св. Пасхи въ семъ 1881 г. пожертвовано въ церковь 395 руб., на каковую сумму, согласно желанію жертвователей цер. старостою коллеж. ассесоромъ Сергѣемъ Ив. Желтухинымъ куплены слѣдующіе предметы: новая плащаница по малиновому бархату шитая золотомъ за 85 р., новая гробница за 80 р., подсвѣчникъ къ образу Воскресенія Христова за 45 р., два подсвѣчника къ мѣстнымъ иконамъ въ иконостасѣ—Спасителя и Божіей Матери, цѣной за 50 р. и четыре выносныхъ подсвѣчника золоченныхъ за 100 р.; вромѣ того купцомъ Глазьевымъ пожертвованъ подсвѣчникъ къ образу св. великомуч. Параскевы цѣною въ 35 руб.

По резолюціи Его Высокопреосвященства, объявляется признательность епарх. начальства неизвѣстнымъ благотворителямъ, пожертвовавшимъ 1600 р. въ Спасо-Кладбищенскую ц. г. Тулы, гдѣ на эту сумму прежній разбитый колоколъ въ 220 пуд., по благословенію и разрѣшенію Его Высокопреосвященства, замѣненъ новымъ въ 268 пуд., въ каковое количество пудовъ вошелъ матеріалъ изъ разбитаго колокола.

—Благочинный 1 одоев. округа свян. Романъ Покровский въ рапортѣ своемъ на имя Его Высокопреосвященства прописалъ между прочимъ: въ домства его одоев. у. въ церковь с. Гливищъ въ 1880—1881 г. поступили слѣдующія пожертвованія: отъ архимандрита александроневской лавры *Филиппа* 150 р. на придѣльный иконостасъ, сельца Высокаго поручикъ *Петръ Петр. Сомовъ* 100 р. пожертвовалъ на тотъ же предметъ, отъ помѣщика с. Гливищъ *Александра Тосиф. Вышнегородскаго* 25 руб., отъ мѣст. прихожанъ и изъ г. Одоева 150 р., сельца Высокаго *Марья Петр. Сомова* пожертвовала ризу на икону Спасителя аниле въ 40 руб., приход. діаконъ *Сергій*

Престовоздвиженскій пожертвовалъ ризу на икону Успѣвїя Божіей Матери стоимость которой 35 р., крестьянинъ сельца Высокаго *Алексѣй Ѳеодор. Моисинъ* на мѣсто ветхаго шила на колокольнѣ поставилъ новый и покрылъ оный желѣзомъ на свой счетъ, что стоитъ 45 р., онъ же сдѣлалъ потолокъ новый на колокольнѣ на 10 руб., ризу на храмовую икону св. Николая Чудотворца аплике съ двумя серебр. вѣнцами 84 пробы и кіотъ для оной въ 50 р.; всѣ прописанныя пожертвованія поступили по ходатайству мѣст. свящ. Димитрія Успенскаго, который при своемъ честномъ пастырскомъ служеніи и заботливости о благолѣпіи завѣдуемыхъ имъ церквей въ Глинищахъ и Кузменахъ еще не удостоенъ никакой архипастырской награды. Резолюція Его Высокопреосвященства на семь рапортъ таковая: «Священника Димитрія Успенскаго—за его заботливость о благоустроеніи храмовъ—наградить набедренникомъ, а жертвователямъ—за ихъ усердіе къ храму Божію объявить признательность епарх. начальства».

—Благочинный 2-го епифан. округа свящ. Петръ Рудневъ рапортомъ своимъ, между прочимъ, донесъ Его Высокопреосвященству, что въ подвѣдомыхъ ему нижепоименованныхъ селахъ прихожанами любителями цер. благолѣпія на украшеніе мѣстныхъ храмовъ произведены слѣд. пожертвованія: 1) въ с. Вадбольщинѣ, Покровскомъ тожъ, цер. старостою—епифан. куп. *Никитой Егор. Плотниковымъ* на исправленіе цер. ветхостей пожертвовано 150 р. и прихожанами, при содѣйствіи мѣст. свящ. Петра Поѣровскаго, на тотъ же предметъ 40 р., 2) въ с. Новоспасскомъ попечителемъ храма—епифан. куп. *Николаемъ Иван. Расторгуевымъ* на устройство ограды и исправленіе цер. ветхостей пожертвовано 741 р., 3) въ с. Хитровщинѣ на устройство новой трапезной, прихожанами, при содѣйствіи и дѣятельномъ участіи мѣст. свящ. Тимофея Чернавкина, пожертвовано 1654 р. 71 к., въ с. Ивановскомъ—Родомановскомъ—цер. старостою кр. *Георгіемъ Горбачевымъ* на икону Смоленскія Божія Матери пожертвована риза мѣдная посеребренная, стоящая 80 р., 5) въ с. Никольскомъ—Каменкѣ, богородиц. у.—кр. *Андреемъ Сарычевымъ* пожертвовано 27 р. на пріобрѣтеніе хоругвей и на возобновленіе иконы Знаменія Божія Матери 8 р. 50 к., епиф. куп. *Александромъ Гавр. Суровымъ* пожерт.

5 р. на устройство новой двери при входѣ въ колокольню, кр. *Ксенофонтомъ Сухановымъ* пожерт. 5 р. на написаніе образа Скорбящей Божіей Матери; всѣми прихожанами пожертв. 55 р. на окраску иконостаса и возобновленіе нѣкоторыхъ образовъ. Резолюція Его Высш. Св. Синода священства на семь рапортѣ таковая: «Въ консисторію — къ свѣдѣнію. О пожертвованіяхъ напечатать въ Епарх. Ведомостяхъ, а жертвователямъ объявить признательность епарх. начальства».

в) Пожертвованія.

1) Цер. старостою Покровской ц. въ г. Черни коллеж. ассесоромъ г. *Тихоновымъ* приобрѣтены слѣдующія пожертвованія: а) отъ куп. жены *Александры Васил. Постниковой* къ иконѣ Покрова Пресв. Богородицы шелковая пунцовая завѣса, въ 10 р., б) отъ мѣщ. дочери дѣвицы *Маріи Щепотьевой* на св. Престоль атласная клѣтччатая пелена, въ 7 р., 3) на пожертвованныя разными лицами деньги сдѣланы: на два престола и на два жертвенника, изъ парчевой матеріи, одежды, изъ коихъ одна пара цвѣта желтаго, другая голубаго, полное, кромѣ подризника, священническое парчевое по бѣлому фону голубыми крестами облаченіе и атласная синяго цвѣта на престоль пелена, на 95 р.; а всего приобрѣтено на сумму 112 р. 2) Благочинный 1-го тул. округа свящ. *Гавріилъ Сахаровъ*, между прочимъ, донесъ, что священникъ с. Юрьева *Іоаннъ Зваменскій* донесеніемъ отъ 12 дня января уведомилъ его, что помѣщикомъ ихъ прихода сельца *Болгова Александромъ Александров. Меньшиковымъ* присланы въ ихъ Спасопреображенскую ц. слѣдующія пожертвованія: а) начиная съ подризника свѣтло-голубаго штофа, полное священнич. облаченіе золотаго глазета, на фелони одлежя темно голубаго бархата, шитыя золотомъ, б) воздуха подобнаго бархата, разшитыя золотомъ, в) одежды на престоль и жертвенникъ золотаго глазета съ двумя покровами на овые, бархатными и штофными, украшенными серебромъ-вызолоченнымъ гасомъ, съ таковою же бахрамою и золотыми по угламъ кистами, г) пелена на аналогій тоже золотаго глазета и стихарь псаломщику серебромъ-вызолоченнаго глазета; всего на сумму 2000 руб.

3) Онъ же Сахаровъ донесъ, что Юрьевского же прихода сельца Соколова помѣщикъ полковникъ *Димитрій Яков. Полонскій* въ августѣ 1880 г. пожертвовалъ въ свою приход. церковь напрестольный сребро-вызолоченный крестъ съ литымъ на ономъ распятіемъ и съ живописными на трехъ концахъ онаго изображеніями, писанными на перламутрѣ; въ срединѣ онаго надпись: «въ память павшаго на полѣ брани убитаго подъ Горнымъ Дубнякомъ 1878 г. октября 12 дня подпоручика Бориса Дмитр. Полонскаго», на сумму 150 р. 4) По заявленію священника с. Першина алекс. у. Михаила Магницкаго, въ Казанскую ц. означеннаго села, отъ товарищества першинской ссудо-сберегательной кассы въ семь году пожертвованы два подсвѣчника къ мѣст. иконамъ въ 63 р.

— Пожертвовано тул. куп. *Инатомъ Козмин. Платоновымъ* въ Старо-никитскую ц. г. Тулы два $6\frac{1}{2}\%$ билета тул. Сушкинскаго банка, отъ 28 ноября сего же 1880 г. по 500 р. каждый: одинъ въ пользу церкви, а другой въ пользу причта заупокой на вѣчное время: Козьмы, Вассы, Наталиа, Александра, Николая, Екатерины, Георгія, Александра и сродниковъ.

г) Разныя извѣстія по епархіи.

Умеръ священникъ Христорождественской ц., что на Оружейной сторонѣ, въ г. Тулѣ, *Евгеній Мелодіевъ*.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, болѣзненный и неспособный къ дальнѣйшему прохожденію служенія діаконъ ефремов. у. с. Пожилина *Никита Далаевъ* уволенъ заштатъ, а второе штатное псаломщицкое мѣсто въ с. Пожилинѣ объявляется вакантнымъ.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, на штатное праздно священническое мѣсто при Христорождественской ц., что на оружейной сторонѣ, въ г. Тулѣ, согласно соб. прошенію, перемѣщенъ и опредѣленъ настоятелемъ сей церкви кандидатъ богословскихъ наукъ священникъ Богородицерождественской ц., что на ржавцѣ, въ г. Тулѣ, *Іоаннъ Покровскій*. Штатное свящ. мѣсто при сей Богородицерождественской ц. объявляется вакантнымъ.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, на штатное праздно священническое мѣсто въ с. Липовомъ кра-

пив. у.—опредѣленъ псаломщикъ того же у. с. Сергіевскаго студентъ *Михаилъ Зайцевъ*.

—По резолюціи Его Высокопреосвященства, опредѣленъ, согласно желанію прихожанъ Крестовоздвиженской ц. въ г. Тулѣ псаломщикъ г. Крапивны соборной Николаевской ц., воспитанникъ семинаріи, Алексѣй Успенскій, сверхштатнымъ діакономъ сей Крестовоздвиженской ц. Псаломщицкое мѣсто при соборной Николаевской ц. въ г. Крапивнѣ объявляется вакантнымъ.

—Опредѣленіемъ консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ іеродіаконъ бѣлев. Введенской Жабынской Пустыни *Моисей* уволенъ изъ тульской въ московскую епархію.

—По резолюціямъ Его Высокопреосвященства утверждены ц. старостами: 1) по с. Никольско—Вяземскому кр. Димитрій Акимовъ, 2) по с. Зарѣцкой слободѣ новосил. у.—каз. кр. Димитрій Букрѣевъ, 3) по с. Хотушамъ тул. у.—кр. Петръ Сеньбинъ, 4) въ Соборной г. Одоева ц.—одоев. куп. Иванъ Семен. Щербаковъ, 5) по с. Варюломѣву алексин. у.—кр. Григорій Савиновъ, 6) по с. Луковицамъ того же у.—кр. соб. Авдѣй Никитинъ, 7) по с. Вяжамъ новосил. у.—кр. Малахій Лахматовъ и 8) по с. Игумнову того же у.—кр. Евсей Аленинъ.

Ш. СВѢДѢНІЯ О ПРИХОДСКИХЪ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВАХЪ.

Утвержденіе членовъ въ прежде-открытомъ попечительствѣ.

е) По богородицкому уѣзду.

При Николаевской ц. с. Орловки—предсѣдателемъ богородиц. 2 гил. куп. Иванъ Игнат. Кобяковъ, непремѣн. членами: мѣст. свящ. Александръ Пашковскій, цер. староста кр. соб. Аѳанасій Поляковъ, волост. старшины: орловской волости—Теодоръ Инюшинъ и Супоневской—Теодотъ Осокинъ, времен. членами: мѣст. діаконовъ Епимахъ

Пашковскій, помѣщикъ Петръ Стеф. Ушаковъ, мѣщане: епифан. Василій Чековъ и богородиц. Тихонъ Зенякинъ, с. Орловки кр. соб.: сел. староста Евфимій Поликарповъ, Григорій Егоровъ, Александръ Васильевъ, Θεодоръ Григорьевъ, Прокопій Андреевъ, Епимахъ Никитинъ, Θεодоръ Лазаревъ, Симеонъ Евграфовъ, Глѣбъ Ильинъ, богород. купчиха—вдова Марія Иван. Сенявина, сельца Дмитріевки—кр.: Власій Ивановъ и Тихонъ Іаковлевъ, сельца Олени: помѣщ. вдова Анна Іаковлев. Замятина, кр. соб.: сел. староста Сергѣй Антоновъ, Прохоръ Климентовъ, Антонъ Павловъ, Максимъ Матвѣевъ, Алексій Матвѣевъ, Афиногенъ Назаровъ, Василій Егоровъ, Алексій Симеоновъ, Елисей Ивановъ, Михаилъ Васильевъ, Иванъ Уаровъ, Александръ Силаевъ и Кирилъ Климентовъ, сельца Кибена—кр. соб.: сел. староста—Антонъ Захаровъ, Прохоръ Михѣевъ, Харлампій Кирилловъ, Александръ Андреевъ, Густинъ Стефановъ, Никаноръ Михайловъ, Іона Іаковлевъ, Діонисій Прокопиевъ, Тимоѳей Леоновъ, Иванъ Матвѣевъ, Трифонъ Зотиковъ, дер. Дубовки—кр. соб.: сел. староста Тарасій Авдѣевъ, Григорій Ивановъ, Исаія Стефановъ, Иларіонъ Спиридоновъ, Θεодотъ Авдѣевъ, Петръ Савеліевъ, Иванъ Андреевъ, Никаноръ Антоновъ, Ефремъ Андреевъ, сельца Оленскихъ выселокъ г. Жебинской вр. об. кр.: Арсеній Поликарповъ и Іосифъ Афанасіевъ, дер. Черной Грязи государ. кр.: сел. староста Павлинъ Патаіевъ, Петръ Арсеновъ, Дмитрій Ивановъ, Θεодоръ Арсеновъ, Захарій Агаіевъ, Леонъ Петровъ, Діонисій Каллининовъ, Тимоѳей Макаровъ, Максимъ Корнѣіевъ, Василій Егоровъ, Иларіонъ Егоровъ, Θεофанъ Варееоломіевъ, Григорій Павлиновъ, Василій Θεодоровъ, Дмитрій Петровъ, Дмитрій Андреевъ, унтеръ офицеръ Иванъ Ананіевъ, дер. Черемуховой государ. кр.: сел. староста Иларіонъ Θεодоровъ, Прохоръ Меркулловъ, Сергѣй Родіоновъ, С. Меркулловъ, Сергѣй Фоминъ, Косьма Косьминъ, Алексій Стефановъ, отстав. унтеръ офицеръ Григорій Евфимовъ и содержатель мельницы деревни Чижевки—Дмитрій Афанасіевъ.

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЯМЪ.

15-го Іюня № 12. 1881 года.

ВЪЛОЕ ДУХОВЕНСТВО И ЕГО «ИНТЕРЕСЫ» (*).

(Книжка, сост. подъ ред. Н. В. Елагина).

II.

Отвергнувъ, хотя и не вездѣ по основательнымъ соображеніямъ, извѣстный, состоявшійся способъ улучшенія быта духовенства, и доказавъ, также по поламъ со грѣхомъ, примѣрами изъ быта русскаго и заграничнаго духовенства несостоятельность узкой, спеціальной постановки у насъ вопроса о духовенствѣ, авторъ книги въ послѣднихъ двухъ главахъ (VII и VIII) предлагаетъ новую программу разрѣшенія вопроса объ улучшеніи быта духовенства. Вопросъ о духовенствѣ, какъ выше нами было замѣчено, получаетъ у него болѣе прочную постановку, и исходнымъ пунктомъ его рѣшенія служатъ не интересы только духовенства, взятаго виѣ связи съ церковію, а интересы самой церкви. Взглядъ автора на улучшение быта духовенства путемъ улучшенія положенія церкви высказанъ не въ одномъ мѣстѣ его книги. „Судьба духовенства, говоритъ онъ, связана съ судьбою церкви. Находится церковь въ почетѣ — почитаютъ и духовенство. Нѣтъ уваженія къ церкви, не будутъ уважать и служителей ея, какими бы высокими правами ни были они награждены отъ государства. Гражданскія права духовенства, въ сущности, суть только отраженія гражданскихъ

*) Продолженіе. — См. № 11.

правъ самой церкви. Поставьте церковь по внѣшнимъ ея отношеніямъ въ возможность исполнять свои священныя обязанности безъ всякихъ стѣсненій. Черезъ это вы расширите гражданскія права „церкви, т. е. введете эти права въ ихъ естественныя границы. Но вмѣстѣ съ этимъ вы расширите и гражданскія права духовенства, расширите и способы его содержанія“ (9—10 стр.). „Интересы духовенства, говоритъ въ другомъ мѣстѣ авторъ, тѣсно связаны съ интересами церкви. Духовенство есть одна изъ многихъ составныхъ частей церковнаго организма. Оно можетъ благоденствовать лишь при условіи общаго благосостоянія всей церкви. Всякая попытка выдѣлить интересы духовенства изъ общихъ интересовъ церкви (такой попытки у насъ не было) неминуемо приводитъ къ разстройству всего церковнаго организма и въ концѣ концовъ должна оказаться вредною не только для церкви, но и для духовенства“ (стр. 140). А между тѣмъ духовенство наше имѣетъ всѣ задатки развитъ свою плодотворную дѣятельность. „Оно, говоритъ авторъ, могло бы стоять не только впереди, но и во главѣ современнаго движенія въ обществѣ. Русское общество быстро идетъ впередъ по пути усовершенствованій. Вѣковой порядокъ общественной жизни видимо у насъ разрушается и на развалинахъ его созидаются новые порядки, образуются новыя условія, среди которыхъ должна развиваться народная жизнь. И правительство и общество крайне озабочены настоящимъ положеніемъ дѣлъ и прежде всего обращаютъ взоры свои на духовенство, требуя отъ него прямаго и косвеннаго участія во всѣхъ совершенныхъ и предстоящихъ реформахъ общественной жизни. Сокровища богатныхъ даровъ, наполняющихъ церковь, неистощимы. Всякое явленіе, во всѣхъ возможныхъ областяхъ знанія и практической жизни, и можетъ, и должно, быть освящено и направляемо обитающею въ церкви божественною благодатію. Духовенство имѣетъ, стало быть, въ своихъ рукахъ огромную силу, которая могла бы двигать и управлять современными обстоятельствами. Передовому нашему духовенству есть, стало быть, надъ чѣмъ поработать, есть къ чему примѣнить свои прогрессивныя стремленія“ (стр. 123—124).

Если же на дѣлѣ духовенство не имѣетъ такого значенія въ обществѣ и такого вліянія на общество, которыя должны принадлежать ему, то, само собою понятно, положеніе его не можетъ назваться нормальнымъ и безъ ущерба для интересовъ церкви и общества, такое положеніе продолжаться не должно. Необходимо усилить вліяніе духовенства на общественную жизнь и поставить его дѣятельность въ такія границы, которыя соотвѣтствовали бы высокой задачѣ духовенства—быть хранителемъ и проводникомъ религіозно-нравственныхъ идей въ обществѣ. Что же нужно сдѣлать для этого?

По мнѣнію автора книги, нужно покончить *вовсе* съ вопросомъ объ улучшеніи служебнаго, общественнаго и матеріальнаго быта духовенства и на его мѣсто поставить вопросъ объ улучшеніи внѣшняго и внутренняго положенія самой церкви. Улучшить положеніе церкви—значитъ дать полное вліяніе на общественную жизнь тѣмъ благотворнымъ, духовнымъ силамъ церкви, а именно: ученію, священно-служенію и управленію религіозно-нравственною жизнью вѣрующаго, впрямь посредствомъ которыхъ церковь устроитъ вѣчное спасеніе людей; значитъ устранить все, что можетъ стѣснять, подавлять и ограничивать проявленіе этихъ духовныхъ силъ церкви. Какъ особое учрежденіе, съ своими специальными задачами, церковь существуетъ среди общества и государства. Такое обособленіе церкви, общества и государства въ теоріи можетъ казаться страннымъ, особенно по отношенію къ русскому государству, гдѣ высшая власть надъ обществомъ въ своей большей массѣ входитъ въ составъ членовъ одной церкви. Но въ практикѣ оно имѣетъ свое основаніе, въ томъ, что государство и общество имѣютъ свои спеціальныя задачи иного характера, чѣмъ задачи церкви: тамъ преслѣдуются задачи мірскаго свойства, сводящіяся все къ одной цѣли осуществленію на землѣ возможнаго идеала гражданскаго благополучія; здѣсь—въ церкви господствуютъ задачи духовнаго характера, послѣдняя же главная цѣль которыхъ—достигнуть путемъ религіозно-нравственнаго перевоспитанія людей и цѣлей народовъ ихъ вѣчнаго спасенія. Не говоримъ того, чтобы эти задачи не могли совпадать, или лучше развиваться безъ помѣхи одна дру-

гой. Но такія счастливые моменты бывають очень рѣдки. Исторія нашей русской церкви сложилась счастливѣе, чѣмъ исторія другихъ церквей: у насъ не было ни того духовнаго деспотизма, который въ лицѣ папѣ такъ долго тяготѣлъ надъ западомъ и тормозилъ тамъ развитіе общественной жизни, ни того перевѣса свѣтской власти надъ церковію, что случилось въ Византіи и что вошло въ исторію съ именемъ Цезарепапизма. Но при всемъ томъ и у насъ для полнаго развитія вліяній церкви безъ всякой помѣхи остается еще желать многого. Поэтому говорить объ улучшеніи отношеній между церковію, государствомъ и обществомъ вполне благовременно и закономерно. Въ сужденіяхъ иностранцевъ о нашей церкви довольно часто можно встрѣчать упрекъ намъ въ цезарепапизмѣ. Этотъ упрекъ въ своей сущности есть, разумѣется, слѣдствіе неправильнаго пониманія отношеній нашей церкви къ государству; но поводы къ такому упреку могутъ быть. Желательно было бы, чтобы эти отношенія регулированы были такъ, чтобы наша церковь свободна была отъ подобныхъ нареканій. Мѣры, предлагаемыя авторомъ книги къ улучшенію положенія церкви, ея отношеній къ государству и обществу, сводятся къ слѣдующему. По силѣ тѣснаго союза церкви съ государствомъ послѣднее независимо отъ вліянія равныхъ условій, вносящихъ много мірскаго въ церковь и мало церковнаго въ государство, или „можетъ вооружиться твердою рѣшимостію: ставить церковныя дѣла наравнѣ съ важнѣйшими дѣлами государства; разрѣшать и устроить церковныя дѣла не въ угоду наукѣ, а соотвѣтственно истиннымъ интересамъ государства и церкви и настаивать крѣпко на томъ, чтобы всѣ государственные законы и распоряженія относительно церкви выполнялись какъ должно на всемъ пространствѣ Имперіи; или государство должно расширить компетенцію церкви, оказать ей болѣе довѣрія, предоставить ей въ нѣкоторыхъ случаяхъ самой непосредственно и независимо отъ государства охранять богодарованныя ей права и преимущества. Однимъ словомъ: остается пересмотрѣть основанія союза между церковію и государствомъ, и все, что въ обязательствахъ государства окажется для него неудобноисполнимымъ, передать въ завѣдываніе самой церкви.

Государство, напр., признаетъ для себя неудобнымъ преслѣдовать расколъ, наказывать оскорбителей церковныхъ таинствъ и т. п. Судь по этимъ дѣламъ, стало быть, надо предоставить церкви, какъ это и было въ первые вѣка христіанства“. Какой путь изъ этихъ двухъ долженъ быть избранъ для улучшенія церкви, авторъ книги рѣшать не берется, хотя и сочувствуетъ первому, настаивая только на томъ, что въ интересахъ церкви и еще болѣе государства необходимо ступить на тотъ или другой путь безъ замедленія. Мы съ своей стороны, вопреки симпатіямъ автора, замѣтимъ, что второй путь — путь расширенія компетенціи церкви болѣе — надеженъ и стоитъ въ большемъ соотвѣтствіи съ характеромъ церкви. Церковь — не мертвое учрежденіе, а живой организмъ, въ которомъ отправления, какъ и во всякомъ организмѣ, совершаются не изъ однихъ внѣшнихъ, но по преимуществу изъ внутреннихъ импульсовъ. Поставить же церковь подъ опеку государства значитъ перенести центръ церковной жизни изнутри во внѣ и превратить церковь въ бюрократическое учрежденіе, сдѣлать изъ нея исполнительницу другой воли, хотя бы послѣдняя дѣйствовала постоянно въ направленіи, соотвѣтствующемъ истиннымъ интересамъ церкви. Если мы предположимъ самое лучшее, т. е., что государство будетъ „устроивать и разрѣшать церковныя дѣла соотвѣтственно истиннымъ интересамъ церкви“, но и тогда его опека надъ церковію не пройдетъ безъ вреда для послѣдней. Для этой опеки должны быть указаны должныя границы, чтобы она была безвредна для церкви. Развиваемая далѣе должныхъ предѣловъ, эта опека можетъ лишать церковное правительство и всю церковную іерархію энергіи, потому что для послѣдней не будетъ простора и возбужденія въ томъ случаѣ, когда государство слишкомъ много беретъ на себя по части устройства церковныхъ дѣлъ. Но въ этомъ еще не весь возможный вредъ для церкви. Дѣло въ томъ, что можетъ поручиться за то, что государство будетъ дѣйствовать всегда въ направленіи, соотвѣтствующемъ истиннымъ интересамъ церкви? Очевидно, подъ государствомъ авторъ разумѣетъ правительство; но политика правительства какъ извѣстно, чрезвычайно измѣнчива; она зависитъ отъ множества разнообразныхъ

условіи, указывать которыя здѣсь не мѣсто. Гдѣ ручательство, спросимъ мы автора, за то, что всякія перемѣны въ направленіи государственныхъ дѣятелей будутъ всегда стоять въ гармоніи съ интересами церкви, или по крайней мѣрѣ не будутъ нарушать ихъ? Чтобы не распространяться въ словахъ, приведемъ примѣра два изъ исторіи, чтобы нагляднѣе показать, какой ущербъ можетъ быть для церкви, когда государство слишкомъ неумѣренно вторгается въ ея жизнь. Въ Византіи опека государства надъ церковію превратилась, какъ извѣстно, въ цезарепатизмъ, тормозившій свободное развитіе церковной жизни. У насъ въ блестящій вѣкъ царствованія Екатерины также нарушено было равновѣсіе въ отношеніяхъ церкви къ государству. Вѣкъ Екатерины II можетъ въ данномъ случаѣ служить живымъ и сильнымъ примѣромъ того, какъ правительство, сознавая важность интересовъ вѣры и церкви, можетъ иногда подъ вліяніемъ стороннихъ вѣяній, дѣйствовать въ ущербъ вѣрѣ и церкви. Императрица Екатерина вполне повимала неумѣстность обнаруженія своего религіознаго и философскаго либерализма среди религіознаго русскаго народа. Держа эти идеи про себя, она считала необходимымъ соблюдать самое строгое религіозное приличіе. При своемъ восшествіи на престолъ, она рѣзко отозвалась о неправославномъ направленіи своего предшественника и обѣщала возстановить поколебленное имъ православіе; она почтительно обращалась съ духовенствомъ, цѣловала руку у духовныхъ сановниковъ, слушала проповѣдниковъ; аккуратно соблюдала церковныя обязанности, постоянно хранила посты, присутствовала при богослуженіи, каждый годъ говѣла и приобщалась и заставляла говѣть весь дворъ свой. Въ 1765 г. она даже возобновила указъ Петра о штрафѣ за небытіе у исповѣди и причащенія и строго наблюдала за его исполненіемъ. При ея дворѣ умолкали всѣ шутки на счетъ религіи. Но не смотря на все это вѣяніе либеральныхъ идей на столько было тогда сильно, что сама Императрица часто переступала должныя границы въ своихъ отношеніяхъ къ церкви. Ея видимая религіозность не мѣшала ей называть себя не только первымъ членомъ русской церкви, но и главою греческой церкви; не мѣшала ей

стать въ крайне подозрительныя отношенія къ Св. Синоду и стѣснить его дѣятельность въ такой мѣрѣ, что онъ ничего не могъ сдѣлать въ своей спеціальной сферѣ безъ воли „крайняго судіи сего духовнаго правительства“ (Резолюц. Сип. по дѣлу Арсенія Маціевича); не мѣшала, наконецъ, назначать въ прокуроры Синода людей самыхъ либеральнѣйшихъ воззрѣній на религію, каковы Мелиссино и Чебышевъ, открыто щеголявшій своимъ атеизмомъ. Развязность этихъ господъ заходила такъ далеко, что они не стыдились въ присутствіи архипастырей употреблять „гнилыя слова“, отъ имени Синода запрещали печатать сочиненія, въ которыхъ доказывалось бытіе Божіе, входили въ Синодъ съ проектами самаго либеральнаго свойства въ родѣ сокращенія постовъ, ослабленія почитанія св. мощей и иконъ, сокращенія богослуженія, посвященія епископовъ безъ постриженія въ монашество, уничтоженія поминовенія умершихъ, дозволенія браковъ свыше трехъ и т. п. (проект. въ 18-ти пункт. Мелиссино).

Въ виду подобныхъ соображеній мы противъ перваго пути, указываемаго авторомъ книги къ улучшенію отношеній церкви къ государству. Путь этотъ, правда, „самый краткій“, по пути не вполне надежный. Множество можетъ быть вліяній, которыхъ теперь предвидѣть нельзя, но которыя сдѣлаютъ этотъ путь опаснымъ для церкви. Гораздо надежнѣе, какъ уже замѣчено нами, второй путь улучшенія отношеній церкви къ государству: путь расширенія компетенціи церкви и большаго довѣрія къ ней со стороны государства, предоставленія церкви въ некоторыхъ случаяхъ самой непосредственно охранять свои богодарованныя права и преимущества. Но вопросъ въ томъ, какъ далеко должна простираться эта „компетенція“ церкви? Если мы правильно поняли автора, „компетенція“ церкви должна развиваться въ весьма широкихъ размѣрахъ. Всякое явленіе, во всѣхъ возможныхъ областяхъ знанія и практической жизни, и можетъ и должно быть освящаемо и направляемо обитающею въ церкви божественною благодатію (123—124), говоритъ авторъ. По мысли автора печать церковности должна лежать на всемъ. Намъ кажется, что въ своихъ требованіяхъ авторъ допустилъ излишекъ. Церковь имѣетъ свою

спеціальную миссію, которая должна развиваться въ опредѣленныхъ границахъ, не стѣсняя дѣятельности другихъ факторовъ общественной и государственной жизни. Сверхдолжное расширение этихъ границъ церковнаго вліянія можетъ вызвать въ церковной жизни свои аномаліи, можетъ повести за собою *омірищеніе* церковной жизни. Предъ нашими глазами католическая церковь съ своимъ панствомъ, авторитетъ котораго вторгался и вторгается всюду; стремится регулировать все стороны общественной и частной жизни, предписываетъ свои законы, какъ могущественнѣйшимъ монархамъ, такъ и самымъ послѣднимъ изъ ихъ подданныхъ, старается устанавливать руководящіе принципы для науки и искусства, проникаетъ съ своимъ контролемъ и вліяніемъ въ область политики и международныхъ отношеній, навязываетъ свои принципы даже промышленности и торговлѣ. Мы не думаемъ, чтобы авторъ хотѣлъ такой компетенціи церкви, но ему нужно бы во всякомъ случаѣ высказаться по этому вопросу опредѣленнѣе, чтобы не возбуждать никакихъ недоумѣній. — Сказать, что нужно пересмотрѣть основанія союза между церковью и государствомъ это еще не значитъ подвинуть дѣло впередъ. Эта мысль указывалась и ранѣе автора; но опредѣлить ту черту, которая служила бы предѣльною линіею въ отношеніяхъ церкви и государства, указать тотъ рубиконъ, переходъ за который велъ бы за собой невыгоды для церкви и государства, было бы весьма важно и полезно. На этомъ собственно и должно бы было сосредоточиться все вниманіе автора. Но такъ какъ онъ этого не сдѣлалъ, ограничившись одними общими замѣчаніями, то поставленный имъ вопросъ не только не рѣшается, но даже и не предрѣшается.

По вопросу объ улучшеніи отношеній церкви къ обществу авторъ книги проводитъ слѣдующія соображенія. „Выразителями общества въ нынѣшнее время служатъ печать, наука, администрація, земство, суды, общественное воспитаніе и т. д. Во многихъ случаяхъ эти выразители общественной жизни открыто ставятъ себя во враждебныя отношенія къ церкви и въ этомъ заключается одна изъ главнѣйшихъ причинъ ослабленія церковной жизни въ русскомъ народѣ“. Чтобы усилить вліяніе церкви на об-

щество и устранить то, что может парализовать это влияние, необходимо „пересмотрѣть внимательнѣйшимъ образомъ всѣ уставы и положенія, опредѣляющія дѣятельность выше указанныхъ факторовъ и все несовмѣстное въ нихъ съ потребностями церкви устранить; затѣмъ принять дѣйствительныя мѣры къ тому, чтобы факторы эти ни въ какомъ отношеніи не могли вредить церкви. Но съ другой стороны и сама церковь должна позаботиться о расширеніи своего влияния на общество собственными средствами. Широкое влияние церкви на общество можетъ быть достигнуто въ томъ случаѣ, когда духовныя силы церкви—ученіе, священнослуженіе и управление совѣстію вѣрующихъ будутъ развиваться въ должныхъ размѣрахъ и будутъ имѣть просторъ и свободу во всякое время и во всѣхъ общественныхъ кругахъ. Такого влияния на общество церковь могла бы достигнуть, по мысли автора, слѣдующими средствами.

Усиленію влияния церкви на общество черезъ ученіе могли бы способствовать: изданіе большой ежедневной газеты, въ которой всѣ наиболѣе выдающіяся явленія общественной жизни обсуждались бы съ церковныхъ точекъ зрѣнія; изданіе дешеваго журнала для распространенія въ обществѣ здравыхъ христіанскихъ понятій; изданіе всякаго рода книгъ, имѣющихъ цѣлю поддерживать въ обществѣ интересъ къ церковнымъ дѣламъ; разрѣшеніе воскресныхъ чтеній и бесѣдъ въ церквахъ; учрежденіе просвѣтительныхъ союзовъ и братства съ особыми для каждаго изъ нихъ церковными задачами.

Для усиленія влияния церкви на общество черезъ священно-служеніе могли бы содѣйствовать, по мнѣнію автора, слѣдующія мѣры: необходимо остановить состоявшіяся доселѣ распоряженія о закрытіи приходовъ и уменьшеніи при церквахъ числа священно-церковно-служителей, открыть закрытые приходы особенно въ мѣстахъ, зараженныхъ расколомъ, возстановить прежніе штаты въ духовенствѣ, позаботиться о возможно лучшемъ совершеніи богослуженія духовенствомъ, возбудить въ прихожанахъ заботливость о поддержаніи благолѣпія въ храмахъ Божіихъ и о совершеніи церковныхъ службъ съ желаемою назидательностію. Этимъ цѣлямъ могли бы содѣй-

ствовать: распространение въ народѣ церковно-славянскихъ книгъ по дешевой цѣнѣ, изданіе особаго журнала съ прямою задачею поддерживать и развивать особенно въ образованныхъ классахъ общества любовь и сочувствіе къ церковному богослуженію; учрежденіе обществъ любителей пѣнія и церковной живописи и т. п.

Для усиленія, наконецъ, вліянія церкви чрезъ управление общественною совѣстію, по мнѣнію автора, необходимо: озаботиться распространеніемъ въ обществѣ здравыхъ каноническихъ понятій, для чего могли бы послужить: учрежденіе церковно-юридическихъ обществъ, изданіе церковно-юридической газеты съ правомъ печатать и обсуждать духовно-судебныя рѣшенія; изданіе церковно-юридическаго журнала для содѣйствія ученой разработкѣ церковно-юридическихъ вопросовъ; изданіе источниковъ церковнаго права съ ученою ихъ разработкою; изданіе сборниковъ церковныхъ правилъ и законовъ для распространенія ихъ въ средѣ духовенства и въ мірскомъ обществѣ; преподаваніе въ духовныхъ семинаріяхъ церковнаго права въ видѣ отдѣльной науки; сверхъ того необходимо усилить строгость церковной дисциплины, установить болѣе точныя и обязательныя правила относительно выполненія долга исповѣди и поставить открытый духовный судъ въ возможно болыпее согласіе съ канонами церкви и съ началами дѣйствующихъ нынѣ въ нашемъ отечествѣ свѣтскихъ судебныхъ уставовъ. Вотъ вся сумма соображеній автора по вопросу объ улучшеніи отношеній церкви къ обществу. Его желаніе устранить изъ указанныхъ имъ факторовъ общественной жизни все, что можетъ тормозить вліяніе церкви, нельзя не назвать похвальнымъ. Если бы эта мысль автора получила практическое значеніе, то плоды ея были бы, несомнѣнно, благотворны. Пора, скажемъ словами рецензента Ц. В., давно пора нашему обществу ближе принять къ сердцу интересы вѣры православной и церкви Христовой, чѣмъ какъ это было доселѣ и есть къ несчастію въ настоящее время. Пора совершенно оставить обществу несчастную мысль, что интересы вѣры, интересы церковныя суть интересы (одного) духовенства, что будто бы для свѣтскаго общества, въ силу именно того, что оно свѣтское, соблюдать

эти интересы, охранять ихъ и содѣйствовать имъ во всѣхъ сферахъ общественной жизни (народнаго образованія, науки, печати, администраціи, земства, судовъ и т. п.) — не обязательно, такъ какъ этимъ интересамъ служить и должно служить духовенство. Грозныя событія послѣднихъ лѣтъ и въ особенности страшное 1-е марта, кажется, достаточно показали всѣмъ, кто способенъ это видѣть, что можетъ выйти и выходить изъ нѣдръ этой свѣтлости, не желающей знать нисколько церковности, какъ чуждой для себя“. Что же касается до средствъ собственно со стороны церкви возбудить къ себѣ больше живаго интереса въ обществѣ и усилить на него свое вліяніе, указываемыхъ авторомъ, то, за исключеніемъ одного, польза котораго, по нашему мнѣнію, весьма сомнительна, всѣ они сами по себѣ прекрасны и желательны. Но въ полезности для церкви возстановленія прежнихъ штатовъ въ духовенствѣ и, разумѣется, съ институтомъ причетниковъ, мы позволимъ себѣ, вопреки автору, рѣшительно усумниться. Весьма трудно, да едва ли и возможно доказать, что причетнической институтъ своимъ постепеннымъ удаленіемъ со сцены церковной жизни наноситъ ей ущербъ и своимъ полнымъ возстановленіемъ, по мысли автора, принесетъ ей пользу. Присоединяясь въ своихъ желаніяхъ къ желаніямъ автора, касательно всѣхъ его другихъ мѣръ къ усиленію вліянія церкви на общество, мы должны всетаки сказать, что авторъ слишкомъ много возлагаетъ на нихъ надеждъ въ настоящее время. Просматривая эти мѣры мы находимъ, что центръ тяжести проектныхъ соображеній автора по части усиленія вліянія церкви на общество ложится на изданіе разныхъ органовъ духовной печати съ специальными задачами, на учрежденіе разныхъ союзовъ и братство съ такими же цѣлями. Все это отчасти существуетъ уже въ нашей церкви; очевидно авторъ желаетъ болѣе широкаго развитія этого дѣла и specialнаго развитія его. Этого, разумѣется, не могутъ не пожелать и всѣ, кому дороги интересы вѣры и церкви. Но всетаки, какъ ни прискорбно, мы имѣемъ основаніе сказать, что въ данное время надежды, возлагаемыя авторомъ на свои мѣры, можно назвать приятною иллюзіею. Мѣры эти мало практичны; онѣ кабинетнаго происхожденія. При-

думывая ихъ, авторъ упустилъ изъ виду одно весьма важное обстоятельство, которое, между тѣмъ, имѣетъ такую силу, что отъ него зависитъ вся польза большинства средствъ, указанныхъ авторомъ. Авторъ предлагаетъ для извѣстной цѣли изданіе разныхъ специальныхъ и популярныхъ церковныхъ газетъ и журналовъ, все это прекрасно. Но дѣло въ томъ, что газеты и журналы издаются тогда, когда чувствуется въ нихъ интересъ, когда они находятъ, или рассчитываютъ найти себѣ читателей. Но отличается ли современное намъ свѣтское интеллигентное общество такимъ интересомъ къ церковнымъ вопросамъ, чтобы взяться за чтеніе духовныхъ журналовъ? Къ сожалѣнію нѣтъ. Многіе изъ этихъ, такъ называемыхъ, интеллигентныхъ людей не знаютъ даже названій существующихъ органовъ духовной печати. Степень интереса нашего свѣтскаго общества къ духовной литературѣ опредѣлить можно бы легко: стоитъ только навести возможно точныя справки въ редакціяхъ духовныхъ журналовъ о числѣ подписчиковъ на нихъ изъ лицъ свѣтскаго общества. Автору не мѣшало бы и прежде сдѣлать это, не поздно и теперь воспользоваться нашимъ указаніемъ, чтобы взвѣснить практичность предлагаемыхъ имъ средствъ. Намъ, по крайней мѣрѣ, думается, что эта справка дала бы такую цифру, которая бы указала автору, какъ не высокъ интересъ свѣтскаго общества къ нашей духовной литературѣ. Пишущій эти строки можетъ съ своей стороны привести доказательства въ пользу своихъ сужденій. Ему извѣстна не одна бібліотека, такъ называемыхъ, клубовъ и дворянскихъ собраній и въ этихъ бібліотекахъ между выписываемыми различными серьезными и пустыми періодическими изданіями нѣтъ ни одного духовнаго журнала. Мы не говоримъ того, что проектируемыя авторомъ различныя изданія не нужны; они—напротивъ весьма желательны и будутъ имѣть своихъ читателей, какъ и существующія въ настоящее время духовныя изданія; но надѣяться на то, что эти изданія получаютъ почему-то большую популярность и привлекутъ къ себѣ вниманіе цѣлаго общества пока не имѣемъ основанія. При отсутствіи въ должной мѣрѣ интереса въ свѣтскомъ обществѣ къ произведеніямъ нашей духовной печати, все вниманіе, по нашему мѣнью,

должно быть обращено на возбужденіе этого интереса. Основать типографіи не долго, выпустить въ свѣтъ много новыхъ изданій періодическихъ также возможно, но и типографіи могутъ закрыться и новыя изданія прекратятъ свое существованіе, если не найдутъ себѣ такой цифры подписчиковъ, чтобы поддержать свое существованіе. А это весьма легко можетъ случиться. Напротивъ, если предварительно возбужденъ будетъ въ нашемъ свѣтскомъ обществѣ интересъ къ вопросамъ вѣры и церкви, то тогда появится, можетъ быть и гораздо больше, чѣмъ сколько намѣчаетъ авторъ, всякихъ духовныхъ газетъ и журналовъ, просвѣтительныхъ братствъ и союзовъ и т. п. Но какъ и чѣмъ возбудить этотъ интересъ—это такой вопросъ, на который весьма не легко отвѣтить. Либерализмъ въ вопросахъ вѣры и индефферентное отношеніе къ церкви такъ глубоко вѣлись въ наше свѣтское интеллигентное общество, что вырвать это зло съ корнемъ скоро невозможно. Не легко поймать то, что уплыло изъ рукъ и весьма трудно исправлять искривленное дерево. Во всякомъ случаѣ поднять скоро интересъ къ церкви въ свѣтскомъ обществѣ едва ли возможно; путь къ этому есть, но путь медленный, хотя и прочный; путь этотъ—воспитаніе молодого поколѣнія въ твердыхъ началахъ вѣры и нравственности и живой связи съ церковію. Эта задача всею силою своей тяжести ложится главнымъ образомъ на школы. Можетъ быть въ этомъ поколѣніи, когда оно смѣнитъ собою старое, установится болѣе живое отношеніе къ церкви и тогда, что авторъ въ настоящее время рекомендуетъ, какъ искусственное, явится само собою, какъ естественное, отвѣчающее потребностямъ времени.

(Окончаніе въ слѣд. №).

0-СОВРЕМЕННЫХЪ РУССКИХЪ СЕКТАНТАХЪ.

Въ наше тревожное время, когда всѣ желанія и помыслы русскихъ гражданъ сосредоточены на водвореніи спокойствія и мирнаго развитія страны, однимъ изъ лучшихъ способовъ, ведущихъ къ цѣли, считается укрѣпленіе и возвышеніе вѣры, нравственное единеніе въ духѣ

любви. Но такому способу как нельзя болѣе противорѣчить пропаганда сектантства, вносящая смуту и нестроение въ область общественной и религіозной жизни. По тѣсной связи религіи съ государственными учрежденіями, нестроение въ области религіи отзывается нестроениями и въ общественной жизни. Сектанство прямо или косвенно, во всегда распространяется во вредъ православію, которое такимъ образомъ въ большинствѣ случаевъ на столько же теряетъ членовъ, на сколько пріобрѣтаетъ ихъ сектантство.

Исторія сектантства давно уже потеряла счетъ сектамъ. Теперь появились еще новыя. Нѣкоторыя уже фигурируютъ на судѣ, другія тоже только что вызываются изъ бездны ничтожества, третьи — прежнія обнаруживаютъ все болѣе и болѣе новыхъ движеній.

1) Изъ Городни, чернигов. губ., въ „Недѣлю“ пишутъ, что здѣсь недавно временнымъ отдѣленіемъ черниговскаго окружнаго суда разбиралось дѣло радульской мѣщанки Дамановой, пріобрѣтшей извѣстность основательницы секты сѣкачей, по обвиненію ея въ распространеніи этой секты. Обвиняемыхъ по дѣлу было двое: пропагандистка Даманова, и адентъ — крестьянинъ Савенко. Присяжные всѣ были изъ крестьянъ; защита отсутствовала; въ числѣ свидѣтелей былъ мужъ подсудимой, а въ качествѣ, такъ сказать, эксперта присутствовалъ единавѣрческій священникъ. Путемъ свидѣтельскихъ показаній установлена виновность Дамановой въ распространеніи секты, а въ особенностяхъ убѣжденій Савенко усмотрѣны политическіе признаки, а потому судъ постановилъ: Даманову сослать на Кавказъ, а о подсудимомъ Савенко составить новый обвинительный актъ“. Но въ чемъ состоитъ сущность секты и убѣжденій Савенко, въ корреспонденціи „Недѣли“ не показано.

Исторія другихъ новыхъ сектъ, особенно подмосковныхъ, относительно силы развитія ихъ между православными и борьбы съ ними священниковъ, заслуживаетъ больше вниманія. Въ „Современныхъ Извѣстіяхъ“ (№ 90 и 93) представляются на видъ.

2) Бухаровцы, названные такъ по имени перваго своего попа изъ крестьянъ Садовой слободы, не разъ подвергавшагося проклятію со стороны Антонія и все таки свя-

ценнодѣйствовавшего, по имени Василія Бухарова — яраго миссіонера раскола. Съ конца 40-хъ годовъ до времени своей смерти въ 1879 г., онъ совратилъ изъ православія въ расколъ 12 тыс. человекъ. Большинство теперешнихъ стариковъ, сами и ихъ жены крещены и вѣнчаны въ православіи, затѣмъ уже при Бухаровѣ перешли въ расколъ и въ немъ крестили и воспитали дѣтей своихъ. Мѣстные приходскіе православные священники принимали всѣ возможные мѣры къ прогиводѣйствию Бухарову; все было напрасно. Бухаровъ какимъ то способомъ умѣлъ отстаивать себя, удерживать совращенныхъ и, переѣзжая съ своей „раскидной бархатною церковію“, по моленнымъ, преимущественно же въ своемъ домѣ, служилъ, крестилъ, вѣнчалъ и пріобщалъ, привлекалъ на свою сторону православныхъ и былъ между ними на столько популяренъ, что его и за очно и въ глаза никто иначе не называлъ, какъ „отецъ Василій“. Послѣ смерти его, старообрядчество слегка покачнулось было вслѣдствіе того, что Антоній Ш. назначилъ сюда поповъ, неугодныхъ обществу, которому хотѣлось видѣть поповъ почище и поученѣе. Настало смутное время для здѣшняго раскола. Приходскіе священники хотѣли воспользоваться такимъ временемъ, чтобы пошатнуть расколъ и начести ударъ новымъ попамъ. Но крайняя нерасчитанная поспѣшность испортила дѣло: дала толчекъ волновавшимся старообрядцамъ сплотиться въ одно цѣлое около новыхъ поповъ, для ихъ защиты и въ лицѣ ихъ вообще мѣстнаго старообрядчества въ борьбѣ съ православіемъ. Дѣло, давшее подобный толчекъ, было возбуждено о. К—ымъ противъ попа Спиридонова по обвиненію его въ томъ, что онъ, совершая крещеніе и свадьбы, на одну изъ коихъ со свидѣтелями явился о. К—въ и, не мѣшая службы, присутствовалъ до конца ея, въ молитвенной комнатѣ своего дома, тѣмъ нарушилъ законъ о необращеніи избъ въ новыя моленные. Московскій окружной судъ приговорилъ виновнаго къ тюремному заключенію, но высшая инстанція взглянула иначе и оправдала его. Упоенные своимъ торжествомъ надъ православными прогивниками и увлеченные стойкію Спиридонова при слѣдствіи, что онъ не захотѣлъ призвать себя и подписаться крестьяниномъ, а открыто объ-

явился „священноіереемъ старообрядцемъ“, старообрядцы забыли свои сомнѣнія и признали неотъемлемое право за новыми попами на такое же довѣріе и уваженіе, какимъ пользовался Бухаровъ. Мало того; они приобрѣли себѣ новыхъ согласниковъ, возимѣли надежду, что ихъ попамъ разрѣшатъ открыто служить и носить рясы, открыть новую соборную моленную. Такимъ образомъ въ то время, когда столпы старообрядчества въ родѣ Погодина и другихъ присоединяются къ православію, въ то самое время бухаровцы, благодаря неудачнымъ дѣйствіямъ противъ нихъ мѣстныхъ священниковъ, укрѣпились въ своихъ старообрядческихъ мнѣніяхъ, основанныхъ на слѣпой вѣрѣ и теперь мечтаютъ о сравненіи ихъ правъ съ православными.

3) Чиминцы—отдѣлъ старообрядчества, по своимъ вѣрованіямъ и обрядамъ—сходный съ ученіемъ преображенскаго кладбища. Ученіе ихъ въ Ногагинской волости появилось позднее бухаровскаго. Учрежденіе первой моленной чиминцевъ было въ домѣ крестьянина Чимица въ с. Коломенскомъ, откуда произошло и самое названіе Чиминцевъ (въ царствованіе Императора Александра I). Существующая доселѣ моленная эта единственная съ основанія, уже ветхая, помѣщается въ томъ же домѣ, въ которомъ была открыта сначала. Попечитель ея Николотовъ въ 1876—7 годахъ принималъ всѣ мѣры къ открытію новой моленной, построилъ было сначала амбартъ, думая обратить его въ моленную, но разнеслась молва объ истинномъ назначеніи постройки и она была опечатана.. Гоненіе на чиминцевъ ведутъ еще сильнѣе, чѣмъ православные, старообрядцы бухаровцы. Этимъ объясняется вымираніе этого отдѣла старообрядчества и къ нему принадлежатъ нынѣ только около 40 семействъ.. Послѣдователи чиминской моленной народъ богатый. Моленіе совершается по уставу чиминцевъ особыми уставщиками; иногда же пріѣзжаетъ какой-то ихъ поппъ, отиавшій, по разсказамъ, отъ православія. Чиминцы отличаются особою воздержностію, чай не пьетъ никто, пива и вина также; пици въ домѣ не принадлежащаго къ нимъ никогда не ѣдятъ.

4) Особняки, сущность вѣрованій и обрядовъ которыхъ держатся въ строжайшемъ секретѣ, для того, чтобы скрыть

принадлежность къ своей сектѣ, наружно не отличаются отъ православныхъ и исполняютъ обряды на ряду съ ними у православныхъ священниковъ, какъ то: крещение, въичаніе, погребеніе. Но это исполненіе есть своего рода фокусъ, религіозная комедія. Обряды эти вторично совершаются по ивъ обрядамъ, при чемъ ихъ крещение и въичаніе совершаются послѣ православныхъ дѣйствій въ домѣ; погребеніе же предшествуетъ православному, въ виду того, что послѣ отпѣванія въ церкви возвращать въ домъ нельзя. Особенность этой секты та, что попами въ ней состоятъ женщины, такъ что приходится слышать: „попъ Настасья, попъ Софья“. Обряды этой секты неизвѣстны, кромѣ погребенія, которое совершается попомъ—водилкой, при чемъ мужчины въ ивбу не допускаются, а стоятъ на дворѣ. Послѣ отпѣванія надъ гробомъ всѣ женщины, присутствующіе при погребеніи, падаютъ ницъ, одна водилка продолжаетъ вадить. Въ это время входятъ мужчины, поднимаютъ гробъ, проносятъ надъ лежащими и идутъ въ церковь, гдѣ совершается погребеніе второе для вида. Существовать у „особняковъ“ какія то чстыре пятницы въ году, когда севтанты собираются вмѣстѣ и бываетъ какое то „крещение водою и дужомъ“:

б) „Бабушкина върѣ“ свбю таинственностію, шестью пятницами причастныхъ въ году, а главное попами женщинами сближается съ „особняками“; но въ „бабушкиной върѣ“ неизвѣстно откуда получившей свое названіе, существуютъ особые обряды и церемоніи, сближающіе ее съ мыстовщиною. Обряды эти совершаемые теперь разъ въ годъ, въ причастныя пятницы, состоятъ въ томъ, что устраиваются въ эти дни моленія вечерами, заканчивающіяся ужиномъ, за которымъ подается кроваистое мясо и красное вино. На ужинъ допускается четное число царь мужинъ и женщинъ. Ужинаютъ всѣ, одѣтые лишь въ длинныя до земли бѣлыя рубашки, безъ различія пола. Послѣ ужина женщина, называющаяся матерью, и мужчина—крестителемъ, берутъ въ руки по свѣчѣ, отъ которыхъ прочіе у матери женщины, у крестителя мужчины зажигаютъ свои очень тонкія свѣчи, находящіяся въ рубашкахъ, и получаютъ ремешки, которыми за тѣмъ начинаютъ хлестаться, припѣвая: хлещу, хлещу, Христа ипцу, „при

чемъ мужчины стоять въ линію противъ линіи женщинъ. Загѣмъ свѣчи тушатся и происходитъ „свадебный“ грѣхъ. Принадлежащихъ къ „бабушеиной вѣрѣ“ можно узнать по желто-восковому цвѣту лица и потому, что они никогда не бывають ни въ храмѣ, ни въ молельныхъ и не общаются. Ихъ покойники всегда считаются скоропостижно умершими и хоронятся послѣ осмотра полиціи. Борьба православныхъ съ ними невозможна по ихъ таинственности.

Первыя двѣ изъ сихъ сектъ принадлежать къ явному расколу, послѣднія двѣ къ тайному. Другіе сектанты также принадлежать къ какому нибудь одному изъ нихъ. Такъ слѣдуетъ смотрѣть, напр. на секту „лучиновщиковъ“.

6) Секта „лучиновщиковъ“ названа такъ отъ обычной сектантовъ употреблять при богослуженіи вмѣсто свѣчъ лучину. Пермскій корреспондентъ „Новостей“ сообщаетъ между прочимъ, слѣдующія свѣдѣнія объ обнаруженной не такъ давно въ предѣлахъ губерніи сектѣ бѣгуновъ или странниковъ, известной подъ именемъ „лучиновщиковъ“. Секта постепенно распространилась на заводы, находящіяся въ екатеринбургскомъ уездѣ. Сущность ученія этихъ сектантовъ заключается въ томъ, что они не признають ни перкви, ни священниковъ, ни таинствъ, биконь не почитають, не бадятъ имъ, не возжигаютъ свѣчъ, отвергаютъ всякую власть и признають установленные законы сатанинскими. Они странствуютъ изъ одного мѣста въ другое, удаляются въ лѣса, увозя съ собою своихъ дѣтей и даже похищая чужихъ, съ цѣлю воспитать ихъ вдали отъ міра, совершенно въ духѣ своихъ правилъ. По слѣдователямъ этого ученія собственно въ екатеринбургскомъ уездѣ считается до 15 семействъ; но они встрѣчаются на заводахъ, въ кунгурскомъ уездѣ и въ ильинскихъ лѣсахъ. Всѣ сектанты странники люди небогатыя и отличаются своимъ фанатизмомъ.

7) Секта „пашковцевъ“. Известный г. Пашковъ, основатель своеобразной секты, недавно возвратился въ Петербургъ и, по слухамъ, получилъ возможность слова проповѣдовать свою вѣру. Поэтому поводу «Церковно-общественный Вѣстникъ» говоритъ: «фактъ этотъ, повидимому, свидѣтельствуетъ, что слухи о воспрещеніи проповѣд-

делом и духовном гнѣшномъ онъ изданными иже въ ино
 чествахъ Пашкову, о высылкѣ его за границу и т. п.
 были ошибочны. Если, это правда, то мы можемъ только
 радоваться такому рациональному отношенію подлежащихъ
 властей къ религіознымъ убѣжденіямъ людей. Запретныи
 плоды всегда слаще; притѣснять Пашкова значило бы при
 давать ему вообще въ немощно идущій морозъ мучениче
 ства и умножать число его последователей. Жаль толь
 ко, что въ терпимости наша, ограничивается однимъ лишь
 г. Пашковымъ, а не распространяется на старообрядцевъ
 и раскольниковъ, которыхъ молельни продолжаютъ запе
 чатываться, а виновные въ двоеперстїи, хожденїи посолонъ
 и т. п. подвергаются судебному преслѣдованію и иными
 судами даже приговариваются къ различнымъ наказаніямъ (?).
 Свобода проповѣди не только не должна мѣшать религі
 озной полемикѣ, но напротивъ еще возбуждать ее, такъ
 какъ религіозная истина есть одна изъ важнѣйшихъ по
 требностей человѣка и слѣд. ее необходимо отражать въ
 его сознаниіи отъ посягательства заблужденїя. По поводу
 проповѣдей Пашкова въ Новое Время (№ 1773) замѣчаютъ:
 „мы всегда проводили тотъ же взглядъ и очень рады, что
 органы нашего духовенства, сколько помнится, требовав
 шій зареже полицейскихъ вразумленїй для г. Пашкова,
 нынѣ востоятъ за свободу проповѣди. Давно пора признать
 этотъ принципъ опорною не препятствїемъ для рели
 гїозныхъ истинъ.“

Нонче сколько подвосторонне судить Церковно-Обще
 ственный Вѣстникъ о отъсѣненїяхъ старообрядцевъ въ про
 тивоположности свободѣ проповѣди Пашкова, можно вы
 вести изъ сужденїй въ Новомъ же Времени (№ 182) по
 поводу моленїй въ пашковскомъ согласїи. Кончина Госу
 даря Александра Николаевича, говорится здѣсь, и восше
 ствіе на престолѣ Императора Александра III, между про
 чимъ, были ознаменованы некоторыми „оказательствами“
 нашихъ иносидентовъ въ Старовѣрїи т. е. „королевскаго
 согласїя т. е. русскіе поповцы, прїемлющіе священство
 отъ блждриницкой іерархїи, и имѣющіе „подъ обрат
 ный“ храмъ на Фромовскомъ владѣнїи (противъ поведе
 вичьяго монастыря) и впервые „открыто“ священно-дѣ
 ствовали, по прежнему казакамъ и убитого тѣмъ же разрывнымъ
 снарядомъ, который былъ брошенъ въ Государя; потомъ

они служили панихиды по усопшемъ Монархѣ и молеб-
ствовали о новомъ Государѣ. Безпоповцы поморскаго со-
гласія тоже „оказали“ свою моленную, еще болѣе скрытно
существующую на Моховой, въ домѣ купца Пивіева. И
они молились по усопшемъ, и о благополучномъ царство-
ваніи Александра III, и присягали тамъ же, не избѣгая
приглашеній въ эту моленную чрезъ газеты. Это все та-
кія „оказательства“, которыя до настоящаго времени были
не возможны и теперь однако произошли на виду всѣхъ, но
мы не знаемъ, съ чьего вѣдома, или „попустительства“. Но
было ли тутъ разрѣшеніе, или одно „попустительство“, и
это, безъ сомнѣнія, достойно замѣчанія, во имя въ сердцахъ
добрыхъ русскихъ людей, вызываетъ радость и уваженіе
къ власти, которая такимъ „попустительствомъ“ оказала
уваженіе къ свободѣ религіозной потребности желавшихъ
молиться о покойномъ и о живущемъ Государяхъ по сво-
ему обряду, въ собраніи своихъ единовѣрныхъ. Такія же
„попустительства“ были и въ Москвѣ, гдѣ службы совер-
шались съ немальшими „оказаніями“, и вотъ теперь въ
разныхъ толкахъ и „согласіяхъ“, „древняго благочестія“
всѣхъ страстно занимаетъ вопросъ: было ли упомянутое
„попустительство“ оказаніемъ исключительнымъ случаемъ,
при исключительномъ событіи, или же это шагъ въ рас-
ширенію свободы совѣсти русскихъ людей до полной воз-
можности открыто молиться по своему обряду и вврати-
нію, наравнѣ съ лютеранами, католиками, евреями и ма-
гометанами? Это вопросъ живой, который по характерно-
му выраженію одного изъ заинтересованныхъ, повисъ на
выѣ древнихъ“ и о положеніи его, въ сожалѣнію, нѣтъ
никакихъ свѣдѣній. Всѣ жадно прислушиваются къ при-
мѣтамъ. Доброй примѣтой всѣмъ показалось появившееся
17 числа (апрѣля) въ газетахъ извѣщеніе о собраніи
„оказательствомъ“ въ домѣ г. Пашкова. Несмотря на то,
что пашковцы — раскольники не русскаго пошиба, а ино-
странной заправки, лишенное права открытаго богомоле-
нія русское населеніе смотритъ на нихъ какъ на своихъ
„въ разсужденіи одной участи“. Пашково „согласіе“, со-
стоящее по преимуществу изъ людей зажиточныхъ и со-
связями въ „большомъ свѣтѣ“ долго пользовались широ-
кими льготами, особенно во время министерства А. Е. Ювля

Тимашева, который имѣлъ супругою сестру г. Пашкова. Бывшій оберъ-прокуроръ Св. Синода, графъ Д. А. Толстой, сколько извѣстно, не благоволилъ къ „пашкову согласію“, особенно къ издательской дѣятельности членовъ этого согласія, которые докучали ему жалобами на духовную цензуру, но свободѣ моленія пашковцевъ графъ не мѣшалъ и не полагалъ ей пренюны, хотя это и было отчасти въ его возможности. Довольно суровый къ оказательствамъ вѣры мужичьей, онъ былъ много милостивѣе къ благороднымъ диссидентамъ, которые однако не всегда умѣли это цѣнить. Затѣмъ моленія прекратились, когда о нихъ много заговорили въ газетахъ и г. Пашковъ уѣхалъ за границу. Оставшіеся здѣсь друзья г. Пашкова подвергались отчитыванію. Такъ напр. къ недавно скончавшейся издательницѣ «Русскаго рабочаго» Маріи Григорьевнѣ Пейкеръ являлся полицейскій чиновникъ и убѣждалъ ее „не читать Евангелія прислугѣ“. Г—жа Пейкеръ сочла это требованіе не законнымъ и отказалась его исполнить. Генеральъ Федоровъ прислалъ къ ней новаго чиновника требовать подписку, но она имѣла мужество и на этотъ разъ не выдать требуемой подписки. Тогда ее оставили въ покоѣ. Теперь же пашково согласіе снова собралось и молилось о своемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II, о здравіи, долгоденствіи Его Величества, о процвѣтаніи при немъ вѣры и благочестія, о посвященіи имъ и всѣми людьми „воскреснаго дня Богу, а не суетѣ житейской“. Всѣ религиозные разномысленники увидали въ этомъ „добрую примѣту“. И дай Богъ, чтобы это такъ было. Свобода совѣсти, заключаетъ „Новое Время“—одна изъ дорогихъ свободъ.

Та же газета «Новое Время» (№ 1850) обращаетъ вниманіе на заявленіе, сдѣланное въ заграничной газетѣ „Старообрядецъ“, служащей органомъ русскихъ старообрядцевъ, которые, спасая свое право молиться по старинѣ, оставили предѣлы Россіи и поселились въ Галиціи. «Старообрядецъ» говоритъ, что тѣ, чьимъ органомъ онъ служить, желали бы видѣть въ Русскомъ Царѣ „отца всего русскаго народа“ и „надѣются получить“ отъ него „облегченіе своей невыносимой участи“ т. е. получить право возвратиться на родину съ надеждою не испытывать боль-

ше ограниченія своихъ правъ. „Въ предѣлахъ необъятнаго царства русскаго находятъ покровительство своей религіи и католики, и лютеране, и евреи, и магометане, и язычники. Пора бы и нашимъ русскимъ раскольникамъ съ ихъ незначительными и иногда не уловимыми отличіями отъ православія найти то же самое покровительство“.

Судя по жалобамъ „Старообрядца“ и возгласамъ „Новаго Времени“ можно подумать, что старообрядцы терпятъ въ Россіи действительно невыносимую участь, что съ ними поступаютъ здѣсь хуже, чѣмъ съ язычниками и евреями. Но какъ же согласить съ такими жалобами вышеозначенную корреспонденцію того же „Новаго Времени“, которое, при другомъ случаѣ, становится на сторону „Старообрядца“? Можно ли согласить съ жалобами „Старообрядца“ и корреспонденцію „Современ. Извѣстій“ (№ 100), гдѣ подробно разсказывается, какъ покойный бессарабскій „древлеправославный“ архіепископъ Виссаріонъ совершенно свободно пріѣзжалъ въ 1879 г. въ Москву на старообрядческій соборъ и по окончаніи собора ѣздилъ внизъ по Волгѣ ставить архіереевъ для приволжскихъ старообрядцевъ въ Казань и Самару? Пусть, какъ оказывается, признание Виссаріона за старообрядческаго архіерея было сдѣлано въ видѣ исключенія изъ существующихъ постановленій относительно раскольническаго духовенства, въ уваженіе въ особеннымъ обстоятельствамъ времени и мѣста; но есть и другіе факты, которыхъ нельзя примирить съ мыслию о невыносимой будто бы участи старообрядцевъ въ Россіи. Такъ напр. самымъ важнымъ событіемъ въ старообрядческомъ мірѣ, особенно въ глазахъ московскихъ старообрядцевъ, которые давно не видѣли древлеправославныхъ священнослужителей въ стѣнахъ Рогожской обители, по словамъ „Рус. Вѣдом.“ (№ 130) является временное открытіе торжественнаго богослуженія на Рогожскомъ кладбищѣ. Съ того времени, какъ опечатаны были алтари въ Рогожскомъ молитвенномъ домѣ, большинство старообрядцевъ вовсе не посѣщало этой обители, гдѣ до сего времени хотя и продолжалось богослуженіе, но по уставамъ совершенно искаженнымъ, чего никогда не допускалось въ древней христіанской церкви, за пре-

данія которой такъ ратуютъ послѣдователи „древле-православія“. Теперь на Рогожское кладбище стекаются массы старообрядцевъ не только московскихъ, но и провинціальныхъ. Рогожское кладбище, какъ прежде являлось центромъ всего старообрядческаго міра такъ и теперь привлекаетъ всѣхъ послѣдователей „древлеправославія“. Здѣсь всегда рѣшались и рѣшаются всѣ важнѣйшіе старообрядческіе вопросы, рѣшеніями и постановленіями рогожскихъ попечителей руководствуются всѣ остальные старообрядцы. Касательно богослуженія установлена теперь очередь между московскими старообрядческими священниками; въ торжественные праздничные дни отдается предпочтеніе старѣйшимъ священно-служителямъ о.о. Максиму и Петру. Замѣчательно то, что попечители Рогожской обители до сихъ поръ ни разу не сдѣлали приглашенія Антонію, которому, какъ передаютъ, весьма желательно явиться въ рогожскомъ старообрядческомъ храмѣ въ своихъ дорогихъ облаченіяхъ, къ которымъ онъ имѣетъ чрезмѣрное пристрастіе“. Это одинъ фактъ. Не менѣе извѣстно, что старообрядцы во внутреннихъ своихъ дѣлахъ ничѣмъ и никѣмъ не стѣсняются, свободно поставляютъ себѣ пастырей и имѣютъ религіозное общеніе другъ съ другомъ (См. Рус. Вѣд. №№ 97 и 125).

Намъ кажется, что мнѣніе о невыносимой будто бы участи раскольниковъ имѣло бы въ настоящее время смыслъ, если бы нынѣшнее время походило на прежнее, когда действительно раскольники лишали политическихъ и гражданскихъ правъ. „Новое Время“ (№ 1857) дѣлаетъ извлеченіе изъ записки князя Н. Андреевича, составленной въ 1858 г. въ защиту раскольниковъ и теперь напечатанной въ „Русской Старинѣ“ (подъ заглавіемъ: „Взглядъ о расколѣ“). Слѣдующія административныя мѣры, въ видѣ существованія Государя Николая Павловича, по слову Роглицина, вопреки его намѣреніямъ, лишили раскольниковъ именно политическихъ и гражданскихъ, а не религіозныхъ правъ: 1) воспрещеніе выбирать раскольниковъ въ общественныя должности; 2) лишеніе ихъ права найма рекрутъ; 3) насильственное переселеніе раскольниковъ въ Сибирь и Закавказскія области; 4) отдача ихъ въ солдаты и запрещеніе имъ давать отпуска и отставки, если они

не представлять свидетельства о присоединении къ православію, 5) такъ называемый надзоръ мѣстныхъ властей за раскольниками—роль административнаго опекуна, 6) снятіе крестовъ и главъ съ часовенъ, 7) снесеніе и запечатаніе молель: запрещеніе имѣть колокола, вмѣсто которыхъ употребляются ими доски и палки, 8) отобраніе иконъ, книгъ и проч., 9) запрещеніе раскольничьимъ священникамъ переѣзжать изъ одного уѣзда въ другой—новый источникъ дохода мѣстной полиціи, 10) сборъ съ раскольниковъ по 1 р. сер. въ пользу православныхъ церквей, 11) принятіе старообрядцевъ въ гильдіи на временномъ правѣ, если не представлено ими свидѣтельство о принятіи ими св. причастія, 12) расторженіе браковъ, 13) непризнание дѣтей ихъ законными, если родители не вѣнчаны въ православной или единовѣрческой церкви и требованіе о томъ свидѣтельствъ. Большая часть всѣхъ этихъ административныхъ мѣръ въ настоящее время потеряли силу и не практикуются, а потому ссылаться на нихъ нѣтъ никакого основанія.

(Окончаніе въ слѣд. №).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула. Іюнь.—Съ 6 по 10 число сего мѣсяца Его Высокопреосвященство отправлялся для епархіальной ревизіи въ г. Браинову съ уѣздомъ и при посѣщеніи въ с. Сергіевскомъ крапив. у. въ Сергіевской ц. 7 сего іюня служилъ литургію, при служеніи семъ рукоположенъ во священника псаломщикъ означ. с. Сергіевскаго—студентъ семинаріи Михаилъ Зайцевъ въ с. Липово того же ут. По окончаніи литургіи Его Высокопреосвященство совершилъ закладку новой кладбищенской церкви въ томъ же с. Сергіевскомъ.

7.—Въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ изъ Успенскаго собора кафедральный протоіерей съ градскимъ духовенствомъ совершилъ крестный ходъ ко Всесвятской ц., гдѣ по окончаніи литургіи совершена была панихида по ярымъ здѣсь

покоящимся, а на самомъ кладбищѣ заупокойная литія. На дитургии проповѣдь произнесъ мѣст. священ. В. Е. Спасскій.

— 14. — Его Высокопреосвященство служилъ дитургію въ Крестовой домовоѣ ц. при служеніи семь рукоположены были: а) іеродіаконъ Николочасовенскоѣ ц. Варнава — во іеромонаха и б) воспитанникъ семинаріи Алексѣй Успенскій — во діакона къ Крестовоздвиженскоѣ ц. д. Тулы.

— Въ тотъ же день, въ Соборѣ на дитургии очередную проповѣдь произнесъ священ. Староникитскоѣ ц. П. И. Любомудровъ. Изъ упомянутаго въ дневномъ евангеліи призыва первыхъ учениковъ І. Христа послѣдовать за Нимъ (Мат. 4, 19) проповѣдникъ вывелъ наставленіе о необходимости каждому христіанину, а не подвижникамъ только по обѣту, слѣдовать за Христомъ Спасителемъ. Но путь, по которому должны мы слѣдовать за Нимъ, есть неизбѣжный путь самоотверженія. Для насъ этотъ путь кажется тяжель, ибо онъ тѣсенъ и узокъ, сопряженъ со многими трудностями и лишеніями; а мы, по растлѣнности нашей природы, любимъ путь широкій, любимъ жить, ни въ чемъ себѣ не отказывая, ничѣмъ себя не стѣняя. Намъ трудно итти путемъ Спасителя, мы не хотимъ принуждать слабую и растлѣнную волю свою къ противоположному ей направленію. Мы забываемъ слова Евангелія, что *царствіе Божіе нудится и нужными восхищаютъ ее* (Мат. 11, 12), т. е. царствіе Божіе приобрѣтается усильными трудами, и побждающему только, сказалъ Спаситель, *дамъ съести со Мною на престолъ славы Моєя* (Апок. 3, 21). Да, путь за Спасителемъ труденъ; но Онъ Самъ прошелъ этимъ путемъ. Не меньше нашего скорбей Онъ перенесъ, когда взывалъ: *прискорбна есть душа моя даже до смерти* (Мат. 28, 36), и еще: *обратитесь и видите, аще есть бѣдѣзнь, якоже Моя*. Этимъ же путемъ шли и всѣ святые, люди подобострастные намъ. Труденъ путь самоотверженія, но это только сначала; при усилевающей же съ нашей стороны борьбѣ и при содѣйствіи благодати Божіей, оскудѣвающая восполняющей, онъ скоро уравнивается и дѣлается удобоходимымъ. *Возмите иго Моє на себе....* (Мат. 11, 29. 30). Нужно только рѣшиться вступить на сей путь и слѣ-

видовать за Спасителем; и мы вскоре обрящем покой душамъ нашимъ, и бремя это содѣлается для насъ легкимъ. Намъ кажется трудно идти путемъ Спасителя; и подума-ли бы мы, сколько приносимъ жертвъ міру, страстямъ и прихотямъ своимъ. Вникни каждый въ самого себя, какъ онъ проводилъ, а можетъ быть, и досель проводитъ время своей жизни; какъ часто истощаетъ свои силы и раз-строиваетъ здоровье, не въ жертву ли иногда приноситя все это какой либо страсти? Напримеръ: посѣщать театры, Пучащать въ разныя собранія и тамъ проводить цѣлыя но-чи безъ сна, а особенно подлѣ праздники: не великая ли это жертва для міра и своихъ страстей? и это для мно-гихъ кажется не тягостнымъ, тогда какъ чрезъ это и ве-чернее славословіе и молитвы конечно уже остаются безъ исполненія, даже и на другой день литургія — важнѣйшее христіанское, богослуженіе совершенно забывается, такъ что иной и совершенно отстаетъ отъ посвѣщенія храмовъ Господнихъ. А какія еще жертвы приносятся чревоугодію и сластолюбію? Возьмемъ въ примѣръ, хотя вышшій постъ, установленный въ честь верховныхъ апостоловъ Петра и Павла. Этотъ постъ болѣе другихъ въ пренебреженіи. Пусть бы не соблюдали его и нарушали одни болѣе, нѣтъ, его нарушаютъ болѣею частію здоровье, единственно по прихоти и сластолюбію, а не хотятъ вспомнить, что чрезъ это нарушеніе устава св. церкви, они противятся Самому Господу — Главѣ церкви. Таковыя въ оправданіе себя го-ворятъ: въ пилю нѣтъ грѣха; одинъ постъ не спасаетъ человека. Дѣйствительно, пища не приближаетъ насъ къ Богу; дарствіе Божіе не въ пицѣ и питіи. Но удержа-ніе, кротость, смиреніе и покорность уставамъ св. церкви суть такіа добродѣтели, безъ коихъ никто не можетъ спастись. Ибо въ св. писаніи сказано: *послушаніе паче жертвы блага. Якоже грѣхъ есть чарованіе, тако грѣхъ есть противленіе. И якоже грѣхъ есть идолопоклоненіе, тако непокореніе* (1 Цар. 15, 22. 23). Такимъ-то обра-зомъ, раболѣпствуя духу времени и своимъ страстямъ, мы не можемъ уже идти путемъ Христовымъ, намъ кажется слишкомъ труднымъ *плоть распять сострастьми и по-хотями* (Гал. 5, 24).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я

1) Отъ правленія тульскаго дух. училища.

Приемные экзамены для дѣтей имѣющихъ поступить въ училище будутъ происходить съ 20 по 25 августа. Дѣти, имѣющія поступить въ училище, должны быть снабжены принадлежностями одежды, обуви и обвѣсьи по формѣ установленной для казенно-коштныхъ учениковъ училища.

Смотритель училища Владимиръ Оваторскій.

2) Отъ правленія ефремовскаго дух. училища.

При ефремовскомъ духов. училищѣ состоитъ вакантною должность учителя приготовительнаго класса по всемъ предметамъ сего класса, кромѣ гречія, съ вознагражденіемъ въ 420 рублей за 18 недѣльныхъ уроковъ, и что желающіе занять эту вакансію обязаны явиться на пробныя испытанія не позже 1 сентября сего 1881 года.

Помощникъ смотрителя училища Егоръ Русаковъ.

3) Отъ комитета по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ.

Комитетъ по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ для вѣчнаго помановенія воиновъ павшихъ въ войну 1877—1878 годовъ, въ дополненіе къ отчету своему, напечатанному въ № 57 мѣ газеты «Русскій Инвалидъ» отъ 14 марта сего года, долгомъ считаетъ довести до свѣдѣнія жертвователей, что къ поступившимъ въ комитетъ по 1-е февраля сего года пожертвованіямъ на сумму 51395 руб. 73¹/₂ коп., по 1 апрѣля поступило: чрезъ хозяйственное управленіе Святѣйшаго Синода, доставленныхъ въ январь и февраль мѣсяцахъ 28392 руб. 67 коп., непосредственно въ комитетъ 247 руб. 75 коп.,

итого 28640 руб. 42 коп., всего 80036 руб. 15¹/₂ коп.; изъ означенной суммы израсходовано (на дѣлопроизводство, канцелярскія принадлежности, печатаніе бланковъ, листовъ, воззваній и правилъ, публикацій и пересылку): по 1 февраля сего года 1830 руб. 51 коп., въ теченіе февраля и марта мѣсяцевъ 307 руб. 94 коп., всего 2138 руб. 45 коп.; съ вычетомъ означеннаго расхода къ 1 апрѣля 1881 г. въ наличности состоитъ 77897 руб. 70¹/₂ коп.

Изъ числа поступившей въ теченіе февраля и марта мѣсяцевъ суммы 28392 руб. 67 коп., поступило: отъ начальниковъ, офицеровъ, нижнихъ чиновъ и вообще служащихъ отдѣльныхъ военныхъ сухопутныхъ и морскихъ командъ, частей и учреждений 3019 руб. 41 коп., отъ епархіальнаго духовенства, собранныхъ по монастырямъ и приходамъ 5840 руб. 11 коп., отъ учебныхъ учреждений мужскихъ и женскихъ, разныхъ исповѣданій и вѣдомствъ 424 руб. 99 коп., отъ служащихъ разныхъ правительственныхъ учреждений гражданскаго вѣдомства 3730 руб. 89 коп., собранныхъ по подпискамъ предводителей дворянства 336 руб. 50 коп., отъ городскихъ общественныхныхъ учреждений 490 руб. 56 коп., отъ земскихъ управъ и мировыхъ учреждений 971 руб. 64¹/₂ коп., отъ начальниковъ губерній и полицейскихъ учреждений, собранныхъ чрезъ волостныя управленія 7628 руб. 65¹/₂ коп., отъ частныхъ банковыхъ обществъ и учреждений 176 руб. 22 коп., отъ желѣзно-дорожныхъ, пароходныхъ и страховыхъ обществъ 3532 руб. 76 коп., отъ крестьянъ 1362 руб. 53 коп., отъ клубовъ 225 руб., отъ фабрикъ и заводовъ 549 руб. 30 коп., отъ разныхъ лицъ 104 руб. 10 коп.

4) О пожертвованіяхъ, поступившихъ въ 1877 г. на тульское епарх. жен. училище по подписнымъ листамъ.

1) По вѣдомству благочиннаго г. Тулы св. В. Оаворскаго (22 листа) 108 р. 28 к. Въ томъ числѣ собрано священниками церкви: Казанской 6 руб., Пречистенской 5 р., Успенской, что въ Павшинской слободѣ, 7 р., (Иванъ Сушеинъ 3 р. и Б. Д.

С. 3 р.), Христорождественской, что на оружейной стороне, 5 р., Воскресенской на оружейномъ заводѣ 3 р. 70 к. (неизвѣстный 3 р.), Крестовоздвиженской 5 р. 1 к. (тул. куп. Фіона Иванов. 3 р.), Троицкой 12 р. (Афанасій А. Стольниковъ 3 р.), Петропавловской 12 р., Богородицерождественской на ржавцѣ 5 р. 20 к., Вознесенской 8 р. 50 к., Благовѣщенской 5 р. 70 к., и Староникитской 14 р. (Бѣлородовъ и Лиштвановы 3 р. и Тимошевскій 3 р.)

2) По вѣдомству благочин. 1 тул. округа свещ. Г. Сахарова (24 листа) . . . 75 р. 36 к.

Въ томъ числѣ собрано священниками сель: Малахова—Г. Сахаровымъ 6 р.—(генераль майоръ Николай Николаев. и его супруга 3 р.), Горьлокъ—Г. Ясенецкимъ 6 р., Мяснова—Н. Докторовымъ 4 р. 20 к., Хрущова—Александремъ Струковымъ и Сергѣемъ Соколовымъ 11 р. 90 к. (причтъ 3 р. 50 к. и разные благотворители, пожелавшіе скрыть свое имя, 7 р. 45 к.), Обидома—А. Преображенскимъ 11 р. 25 к. и Борыков.—П. Карницкимъ 6 р. 50 к.

3) По вѣдомству благочин. 2 тул. округа свещ. М. Татевскаго (24 листа) . . . 17 р. 20 к.

4) По вѣдомству благочин. 3 тул. округа свещ. Д. Никольскаго (23 листа) . . . 42 р. 70 к.

5) По вѣдомству благочин. г. Бѣлева св. П. Добронравова (13 листовъ) . . . 52 р. 42 к.

Въ томъ числѣ собрано священниками церквей: Воскресенской—М. Бурцевымъ 4 р. 15 к. (самъ Бурцев. при погребеніи дочери Маріи 3 р.), Петропавловской—М. Постниковымъ 11 р. 90 к., Успенской—С. Воздвиженскимъ 6 р., Единовѣрческой—В. Знаменскимъ 5 р. 30 к., Николаевской, что на Посадѣ—А. Богдановымъ 4 р. 20 к., Покровской ц.—П. Добронравовымъ 3 р.

(Окончаніе въ слѣд. №).

ОГЛАВЛЕНІЕ

39 тома

ПРИБАВЛЕНІЙ КЪ ТУЛЬСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ

(1881 г., №№ 1—12)

№№ 33, 37

стр. 34 (в томъ числѣ)

1. Слово. <i>Прот. Г. Никольскаго</i>	3
Новшество и древлеправославіе. <i>Пр. Г. Панова</i>	6
Русскіе народныя обычаи. <i>Учителя Вл. Влад- говъщенскаго</i>	12
Разныя замѣтки и извѣстія	22
Епархіальная хроника	25
Объявленія	26
Книга Іова. <i>Н. Троицкаго</i>	45—52
2. Новшество и древлеправославіе	34
Разныя извѣстія	40
Епархіальная хроника	46
Объявленія	48
Книга Іова. <i>Н. Троицкаго</i>	53—60
3. Новшество и древлеправославіе	53
Чѣмъ можно поправить нынѣшнее положеніе крестьянъ? <i>Аронома Дмитріева</i>	60
По поводу затрудненій въ выборѣ наивыгоднѣй- шихъ способовъ пользованія пахотною землею. <i>Ар. Дмитріева</i>	63
Епархіальная хроника	76
Великопостныя поученія. <i>Напутствіе къ посту.</i> <i>Прот. А. Иванова</i>	78
Поченія о постѣ 1, 2 и 3-е. <i>Свщ. В. Рож- дественскаго</i>	79
Объявленія	86
4. Старовѣры и духовныя христаніе въ отноше- ніи къ свободѣ совѣсти. <i>Прот. Г. Панова</i>	89
Епархіальная хроника	96

Разныя извѣстія	97
86 Объявленія	98
00 Книга Іова. Н. Троицкаго	61—68
50 Слово. Прот. А. Романова	105
07 Пашковцы и ихъ богословскія тенденціи	108
40 Малицкаго	108
17 Разныя извѣстія	120
87 Епархіальная хроника	122
Слово. Свящ. Гр. Комарова	123
00 Объявленія	129
60 Печальныя извѣстія	133
80 Слово. Прот. А. Иванова	141
00 Пашковцы и ихъ богословскія тенденціи	145
18 Великопостныя поученія: 4-е и 5-е. Свящ. В. Рощинскаго	155
80 Епархіальная хроника	159
70 Объявленія	161
70 Слово. Прот. А. Романова	165
80 Старовѣры и духовныя христіане	169
Духовныя стихи, записанныя Учитель. В. Благоуспенскимъ	176
28 Великопостныя поученія: 6 и 7-е. Свящ. В. Рощинскаго	178
00 Рождественскаго	182
00 Поученіе. Свящ. И. Турбина	184
Отгодскій проповѣдничество	184
70 Епархіальная хроника	191
80 Погребеніе Государя Императора	192
10 Объявленія	194
20 Синаксари	348
8. Слово. Прот. А. Никольскаго	197
Пашковцы и ихъ богослов. тенденціи	201
Слово. Прот. Г. Панова	218
Епархіальная хроника	224
Извлеченіе изъ отчета управленія общества взаим. страхованія	226
Объявленія	229
9. Слово. Свящ. Г. Комарова	231
Вѣнокъ на могилу Царя-мученика. О. Гихвинскаго	236
Поченія. Свящ. М. Бурцева	243

78	Старовѣры и духовные христіане.	<i>Прот. П. Панаева</i>	253
80	<i>Панова</i>		253
82	Епархіальная хроника.	<i>Н. Яковлева</i>	260
85	Объявленія		261
	Книга Іова <i>Н. Троицкаго</i>		76
100	Вѣнокъ... <i>Θ. Тихвинскаго</i>		264
02	Юбилей священника. <i>С. Ст. Далекина</i>		271
22	Бѣлое духовенство. <i>П. Мамкина</i>		278
82	Вопросы относительно вѣдоумствъ въ исправленіи		
82	богослуженія. <i>Прот. А. Никольскаго</i>		290
83	Епархіальная хроника		296
14	Разныя извѣстія		298
85	Объявленія		299
	Книга Іова <i>Н. Троицкаго</i>		77
110	Радость апостоловъ о вознесеніи Господнемъ		
85	<i>Прот. Н. Голубева</i>		303
10	Бѣлое духовенство. <i>П. Мамкина</i>		307
85	Епархіальная хроника		327
85	Магистерскій диспутъ <i>Их. Князя</i>		328
	Отчетъ о кружечномъ сборѣ въ ведѣлю о слѣдствіи		
87	помъ.		331
	Объявленія		332
87	Синаксари		349—356
120	Бѣлое духовенство. <i>И. Мамкина</i>		335
10	О современныхъ русскихъ сектантахъ <i>Прот.</i>		
10	<i>Г. Панова</i>		347
20	Епархіальная хроника		358
40	Объявленія		361
81	Книга Іова. <i>Н. Троицкаго</i>		85—92
701			
101			
812			
224			
222	Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.		
222			
122	Дозволено цензурою. 13 Іюня 1881 года.		
222	Типографія Н. И. Соколова, въ Тулѣ.		
212			